

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ ДЛЯ НЕВЕСТЫ

МАРЬЯ КОВАЛЕНКО

Марья Коваленко

Телохранитель для невесты

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67985523
Телохранитель для невесты: Avtorskie-txt; 2022*

Аннотация

– Задача моих людей доставить тебя к жениху в целости и сохранности. – Владелец охрannого бюро держит меня крепко. Сильные руки сжимают без жалости.

– А если я попытаюсь сбежать?

– Хочешь снова оказаться в наручниках и с кляпом во рту?

– Я хочу хотя бы последний день перед свадьбой провести свободной! – кулаки зудят от желания ударить этого самодовольного мерзавца по его породистому лицу, а губы саднит от потребности поцеловать.

– И снова прыгнуть к кому-нибудь в кровать?

– Это было ошибкой. Я не знала, что они наймут тебя...

– Я помню. Целая ночь сплошных ошибок. Голос сорвала, так просила, чтобы отпустил.

Марья Коваленко

Телохранитель для невесты

Случаются дни, когда дожить до вечера – это уже подвиг. Сегодняшний оказался одним из таких.

Ещё утром у меня были радужные планы на будущее. А сейчас я стояла на коленях в чужой квартире перед незнакомым мужчиной, думая отличается ли на вкус обрезанный член от необрезанного и не пожалею ли о своей смелости.

По всему выходило, что пожалею. Но пути отступления я уже отсекла.

Мужчине, высившемуся надо мной, не нужно было даже играть своими литыми мышцами и напрягать идеальные кубики. Ещё десять часов назад, выходя из дома, я знала, что день закончится безумно. Сейчас оставалось сделать лишь последний шаг.

Открыть рот.

Провести языком по увитому венами горячему агрегату...

...и упасть наконец на самое дно. Туда, куда и положено падать послушной дочке после того, как драгоценные родители объявили одну неожиданную и ни хрена не счастливую новость.

Три часа назад.

– Алиса, какой нафиг договорной брак?! Это ж хрень собачья. Двадцать первый век! – перекрикивая шум моторов, возмущался Костя, давний друг и водитель моей Хонды в сегодняшнем заезде.

– Такой вот хреновый брак! – проорала в ответ я. – Жми уже! Нам через минуту стартовать!

– У предков кукушка, что ли, поехала? – будто не слыша мои просьбы, Костя медленно рулил к старту. – Ты ж, вроде, единственная дочка! Запасных нет, только брат.

– Финансы у них поехали, – проглотила уже привычную для сегодняшнего дня горечь. Я была единственной дочерью. Приемной, но все двадцать три года как родной. И вот... – Блин, Костя, ты медленнее улитки!

– Пиндец! А как же твой Юрик? Он вроде два года рядом отирается? Солидный такой. Адвокат! Неужели отпустит?

– Он для меня теперь не Юрик, а Йорик.

Вот зачем Костя о нем спросил? От воспоминаний о Юре стало ещё хреновее. Мой красивый любящий бойфренд, который был первым для меня во всем, слился за один звонок.

Стоило отцу сказать, что его фирма расторгнет с ним контракт, как Йорик благословил меня на брак и признался, что не достоин такой звезды. Благородно до изжоги! И все опять

же сегодня! Прямо праздник какой-то! Для меня любимой.

– Ты только не плачь! Так? – не вдаваясь в расспросы, Костя зыркнул в мою сторону.

– Еще чего! – о том, сколько сегодня было выплакано, я благополучно умолчала. – Но если и третий раз гребаный Ниссан нас сделает, я заставлю тебя с горя утопиться.

– Но горе у тебя, а не у меня, – друг все же был редкостным занудой, хоть и ещё более редким умником.

– За компанию!

Я протянула руку к рулю и со всей дури нажала на клаксон. В общем шуме и гаме вряд ли кто-то услышал гудок – на гонках сегодня был аншлаг. Но Костя взбодрился. Худые плечи расправились, руки крепче ухватились за руль, а целлюлитные курицы в микрошортах наконец-то разошлись со старта.

– Всё, Шумахер, гони! – показав язык белобрысом толстяку на Ниссане, я вжала свой тощий зад в сиденье. – В моих планах на сегодня впереди клуб и кое-что еще.

– Что?

– Тебе не понравится.

– Только не говори, что собираешься кого-нибудь снять и выбить клин клином!

– Не говорю. Но если ты ещё раз опозоришь мою ласточку, выскажусь по-полной!

Костя хоть и был ботаном, но тугоухостью не страдал. Как только цапля на ходулях махнула перед машинами флажком

и голой задницей, друг утопил в пол педаль газа.

Сжигая покрышки, моя ласточка в столбе сизого дыма рванула с места. Ниссан рядом взвыл пробитым глушителем. И мы понеслись.

Десять метров.

Двадцать.

Пятьдесят.

Сто...

Машины ревели одна другой громче. Зрителей и деревьев по сторонам размыло в линию. От скорости закладывало уши, и адреналин наркотиком разливался по венам.

То, что доктор прописал!

Двести метров.

Триста.

Пятьсот...

Я уже не думала, что случится завтра, и как оказалась здесь. Вычеркнула из головы все проблемы. Ниссан летел рядом с Хондой колесо в колесо, а на душе с каждым метром становилось все легче и светлее.

– Су-у-у-ка! Я те-е-бя сде-е-ла-а-ю! – не жалея связок, рядом орал Костя.

– Да-а-а-вай! Е-е-ще-о-о! – охрипшей волчицей подвывала ему я.

Костя выкладывался по-полной. Он не отвлекался на белобрысого, не косился на меня. Друг был весь в дороге. Частью машины. Настоящий гонщик с реакцией чемпиона, во-

лей и бесстрашием!

До финиша оставалось меньше половины пути. Ниссан наконец перестал маячить за окном и теперь сидел на хвосте. На горизонте фарами встречающих машин горел финиш.

Нужно было проехать всего каких-то двести метров. Ерунда! Но неожиданно слева пронеслась огромная чёрная тень, и спустя пару мгновений с громким «Бля!» Костя ударил по тормозам.

* * *

Приходили в себя мы на широкой песчаной обочине. Метрах в десяти, остановленный нами, матерился над раскрытым капотом белобрысый, а надо мной и Костей скалой нависал здоровенный широкоплечий амбал в дорогом костюме и белой рубашке.

Его черный BMW стоял поперёк дороги, но, судя по ослабленной позе, амбала совершенно не волновала опасность столкновения со следующими участниками заезда.

– Ты в гоночки на компьютере переиграл? Совсем с катушек слетел? – трескучим голосом он отчитывал ссутулившегося, похожего на черепашку, которая никак не может залезть под панцирь, Костю.

– Дим, да ничего ж страшного, – жалобно блеял мой недавний беспечный гонщик.

– Ничего?! – амбал громыхнул так, что даже я подпрыг-

нула. – Ты скорость на спидометре видел?

– Спи...

– Штука такая на приборной панели! – палец, чуть ли не пробивая стекло, коснулся экрана спидометра.

Красивый палец! Длинный, с узловатыми костяшками, но сильный. Таким и правда можно было бить стекло и гнуть железо.

На миг обалдев от ассоциаций, я тряхнула своим непослушным пшеничным хвостом и стрельнула взглядом на лицо амбала.

Долбанное любопытство! Хотелось соотнести руки и фейс. Пялиться не было и мысли, но взгляд сам остановился... на злых зелёных глазах, длинных, как мечта любой девчонки, ресницах, высоких скулах, будто очерченных скульптором чувственных губах и широком волевом подбородке, покрытом колючей щетиной.

Мои ноги стали ватными, а пальцы на них поджались. Вбитая матушкой-природой в подкорку тяга к сильному самцу. Во всяком случае, именно этой мутью я пыталась объяснить странный всплеск своего либидо.

– Так ты смотрел на спидометр? – тем временем красавчик продолжил давить тестостероном несчастного Костю.

– Да там... – кадык на горле друга дернулся. – Я на дорогу смотрел. Не до скорости было.

– Конечно, – о том, что сам обошел нас на своей Бехе, супермачо будто позабыл. – Еще скажи, что у тебя права есть!

Не ожидавшая такого поворота, я волевым усилием перевела взгляд с породистого лица незнакомца на унылый фейс друга.

– Права... – будто студент, вытянувший единственный выученный билет, тот засиял. – Права уже есть! С обеда. Бумажные ещё не забрал, но в базе ГИБДД я числюсь. Четыре категории!

– Твою мать! – словно раскат грома раздалось рядом.

Костю за шкирки оторвали от земли.

– Слушай меня внимательно! Сейчас же ты садишься за руль и медленно, так, чтобы даже велосипедисты обгоняли, катишься домой. Очень медленно, запомнил?

– Да, – послышался сдавленный писк.

– Отлично. Потом подчищаешь в базе данных все свои сегодняшние подвиги и стираешь видео с камер ГИБДД. Усек?

Все так же без особого энтузиазма Костя выдавил из себя:

– Да.

– Молоток. Исполняй.

Как подстреленный воробей, друг опустился на землю, а незнакомец, повернувшись к нам крепким задом и широкой спиной, зашагал в свою Бэху.

О моей скромной персоне эти двое будто бы забыли. Напрочь! Призрак без голоса и слуха.

– Мальчики, а вы не охренели?!

Я выпорхнула из машины. Хорошее воспитание не помешало завестись с пол-оборота.

– Что?!

– Алис, нет...

– Вы здесь никого случайно не забыли? – топнула ногой.

Из-за песка эффектно не получилось, но внимание привлекла. – Человека какого-нибудь. Девушку!

Взгляд зелёных глаз прошелся по мне. Мельком! Будто я не симпатичная барышня, а памятник вождю революции, каких натыкано в каждом городе.

От такой наглости я даже выдохнуть забыла. Так и уставилась на небритую рожу, раздув щеки и распахнув глаза.

– Вообще-то это моя машина! – я посмотрела на Костю. Потом снова на его «босса». – Не вам решать, кто на ней и куда поедет.

Терминатор соизволил присмотреться внимательнее. Взгляд мазнул по лицу, на секунду задержался на губах, рухнул ниже – к кружеву в отвороте рубашки и окончательно припарковался на ногах. Идеальных таких ногах! Не слишком длинных, но ровных, с аккуратными щиколотками и маленькими ступнями в красных туфлях.

Мини-юбка, которую я по случаю ухода в отрыв напялила, ничего не скрывала. По плану именно ноги должны были сегодня бросаться в глаза. В отличие от усыпанного ненавистными веснушками лица со слишком большим ртом, ногами я гордилась. На них в свое время клюнул Йорик. Из-за них вечно ломали глаза однокурсники.

Судя по реакции супермена, фокус сработал даже на нем.

– О том, что она твоя, нужно было думать до того, как пустила за руль этого идиота, – вполне миролюбиво, но твердо произнес он. – Теперь свободна.

Гад не подавился ни единым словом. Ел меня глазами и при этом отпускал в пеший поход по трассе как какую-то... Это был вызов. Откровенный, наглый и очень горячий.

Даже не задумываясь, я поставила крест на идее добратся до клуба. Если уж и устраивать себе операцию «клин клином», то чем не вариант? Внешность соответствовала эталону. Темперамент, судя по поведению, тоже. Да и о друге заботился – не эгоист скорее всего.

Размышления эти были за гранью моих привычных норм, но за несколько минут после остановки я ни разу не вспомнила родителей, не подумала о Йорике и не вздохнула из-за предстоящей свадьбы. Это был успех! Супермачо точно годился для сольного девичника.

Осталась сушая ерунда.

– В таком случае ты меня и повезешь, – не обращая внимания на крутящего пальцем у виска Костю, я распахнула переднюю пассажирскую дверь BMW и уверенно запарковала свой зад.

Сердце билось ещё быстрее, чем во время гонки. Инстинкт самосохранения громко орал: «Дура», но хорошей девочки Алисы, которая слушала родителей, совесть и любимого, сегодня не существовало.

– Лишил тачки – вези! – поборов желание закинуть ноги

на торпеду, я по-хозяйски раскинулась на кожаном сиденье. Именно так это вроде бы делали бесстрашные героини в кино.

– Ты не оборзела, девочка?

Зелёные глаза хищно сверкнули в нескольких сантиметрах от моего лица. Булки сжались, но адреналина от гонки хватило, чтобы не дать драпака.

– И с этим тоже придётся смириться, – демонстрируя всем своим видом, что из машины ни ногой, я дотянулась до пряжки ремня и сексуально перетянула его через свои верхние, обтянутые кружевом и тонкой белой рубашкой «девянносто».

Прикинув что-то про себя, непостижимое для женского ума, мой будущий водитель тихо хмыкнул. Дольше спорить он не стал. Вместо этого обогнул машину и устроился на водительском сиденье.

* * *

В отличие от сумасшедшей гонки на трассе несколько минут назад, сейчас BMW не ставила рекордов скорости. Её владелец уверенно одной рукой крутил руль, а второй что-то проверял на мобильном телефоне.

На меня он снова не обращал никакого внимания. Не интересовался, куда лучше подвезти. Не стрелял глазами по колёнам. Если бы не откровенный плотоядный взгляд на обо-

чине, можно было бы решить, будто он импотент или – что еще хуже – один из тех брутальных мачо, которые предпочитают крепкие задницы других мачо.

Но взгляд был! Даже с моим мизерным опытом его значение невозможно было не понять.

– Ты давно знаешь Костю? – пока тишина не начала действовать на нервы, нужно было начать хоть какой-то разговор.

– Да, – крайне содержательно ответил мой визави.

– Он твой друг? Ты поэтому о нем так беспокоишься?

– Нет.

– «Нет» в смысле «не друг» или не потому беспокоишься?

– «Нет» в смысле «ответов больше не будет», – зелёные глаза выстрелили в меня льдом.

– Ты общительный, – я демонстративно медленно закинула ногу за ногу. – А куда меня везешь? Или тоже просто «нет»?

Взгляд мазнул по колену. Правый уголок губ на мгновение приподнялся вверх, и я поздравила себя с первой победой. «Давай же, скажи, что к себе в берлогу!» – мысленно подсказала правильный ответ.

– К метро, – прозвучало все в той же сухой манере.

Радость от победы схлынула, как морской отлив. В принципе можно было догадаться. Джентльменом от этого гада и не пахло, но посадить девушку среди ночи у метро... Да, он совсем не походил на моего галантного Йорика. Антипод.

– У меня другое предложение! – отступить было некуда. Дома ждали родители, завтра самолёт, и хоть в петлю от счастья.

– Мм?

– А поехали к тебе? – охреневая от собственной смелости, я протянула левую руку и положила её на ширинку мерзавца. – Спать что-то совсем не хочется, – протянула с улыбкой.

Гад посмотрел на свой пах, потом на моё лицо.

– Я не трахаю проституток и душевнобольных, – выдал рекордно длинную фразу.

– Тогда тебе повезло! Я не то и не другое. Я девушка из очень порядочной семьи, с хорошим воспитанием и манерами.

Моя ладонь заскользила по ширинке вверх-вниз. Погладила оживающий под пальцами ствол, тихонько сжала содержимое. Мистер Стальные яйца, может, и был немногословен, но реакции тела говорили об урагане внутри.

– Заметно. Очень, – он взял меня за запястье и убрал от себя руку.

– У меня есть повод!

Я его больше не касалась, но результат трудов скрыть было сложно. Не каждый порноактер мог похвастаться такой внушительной эрекцией. Как только молния брюк удерживала этого гиганта?

– Между ног зудит?

– Угадал! Бывают в жизни каждой приличной девушки

такие дни.

– Что ж ты к Костику не пристала?

– Он друг! Я с друзьями не сплю.

– Только с первыми встречными. Понял.

– Так полечишь?

Никогда в своей жизни я не разговаривала так грязно. Прежняя Алиса даже и сочинять такие фразы не умела. Йорик, наверное, сбежал бы в ужасе, произнеси я хоть одно подобное предложение. Но рядом со мной был не Йорик.

– Конечно. Разогнался.

Противореча словам, машина резко затормозила, и прямо возле моего окна показалась большая светящаяся буква «М».

– Твоя остановка. Удачи в поисках доктора!

Не дожидаясь, пока я приду в себя, на мне отстегнули ремень безопасности и распахнули дверцу.

– Ну ты и...

Я набрала полную грудь воздуха, чтобы высказать все, что думаю об этом мерзавце, однако слова пришлось оставить при себе. Огромная лапища легла на бедро и буквально вытолкнула на улицу. К счастью, каблуки туфель были устойчивыми, и удалось избежать грязного поцелуя с асфальтом.

– Импотент! – вырвалось на всю улицу. – Гомосек недоделанный!

– Хорошего вечера! – сукин сын соизволил наклониться к пассажирскому сиденью.

Помахал мне на прощанье. Красивый, как Брэд Питт в лучшие годы. Самоуверенный и подлый!

— На тебе свет клином не сошелся, — пользуясь тем, что машина ещё не отъехала, я изобразила фигуру из одного пальца и выставила перед окошком как знамя. — Удачного пуска ния слюней в подушку.

Что и следовало ожидать, на пожелание никто не ответил. BMW с ревом сорвалась с места, и все, что мне осталось — кусать губы, наблюдая за исчезающей впереди чёрной тенью.

Не было бы так паршиво на душе, я бы, может, ещё минуту постояла. Подышала прохладным майским воздухом, наслаждалась видом на новый незнакомый район. Спешить все равно было некуда. Сегодня меня кинули все. Абсолютно все!

Глаза очень быстро стало щипать от наворачивающихся слез. Реветь хотелось адски. До состояния красноглазой панды. Но долбанное воспитание помешало даже этому примитивному облегчению.

Не позволяя себе расслабиться, я двинулась к метро.

Не глядя по сторонам, прошла метров двадцать. Проклинавшая весь мужской род, толкнула стеклянную дверь. Больше сделать ничего не успела. Рядом резко затормозила знакомая чёрная машина, и ее водитель молча распахнул пассажирскую дверь.

Когда-то давно отец учил меня кататься на двухколесном велосипеде. Я страшно боялась падения. Боялась показаться трусихой. Много чего боялась. Папа вначале успокаивал. Рассказывал, что это не страшно. Держал меня, бегая рядом. А потом незаметно отпустил.

Ощущения забыть было сложно. Вначале меня охватила паника – поддержки больше не было. Потом я поняла, что не падаю. Это было открытие. После мои ноги наконец начали сами крутить педали. Вначале еще неуверенно, ожидая в любой момент падения, и спустя несколько секунд – радостно. Меня охватила эйфория. Казалось, все по плечу, и никаких опасностей больше нет.

Сейчас повторялось нечто подобное. Опоры рядом не было. Чем закончится вечер, я не знала, но ноги уже «крутили педали» – несли вперёд, к машине.

Пофиг на опасность. Пофиг на метро. Пофиг на весь свет. Мозг уменьшился до размера канареечного, и злой взгляд зелёных глаз только подогревал градус безумия. «Алиса, ты попала!» – торжественно поздравила я себя, паркуя зад на сиденье. Однако ни один инстинкт так и не постучал в черепушку.

Квартира, в которой я оказалась спустя двадцать минут, на жилую не тянула. Здесь пахло стерильностью, на вешалках не было никакой одежды, а голые, без штор, окна в пол создавали ощущение офиса.

Впрочем, осмотреться мне не позволили. Стоило двери закрыться, сильные мужские руки прижали лицом к стене и тут же стекли вниз по телу, ощупывая каждый изгиб и выпуклость. Так и напрашивалась какая-нибудь фразочка о досмотре, но мозг сбоило. А язык... От неожиданных ощущений он прилип к небу, и из горла вырвался лишь пошлый стон.

В жизни не подумала бы, что смогу стонать только от того, что меня лапают. Нагло, смело, раздевая и не позволяя поучаствовать. Но стонала! Прогибаясь под ладонями, хватая воздух ртом и ничего не соображая.

– А не слишком ли быстро? – когда твердые мужские пальцы начали сквозь белье гладить сразу два входа, я попыталась повернуться.

– Чай попьешь дома, – горячее дыхание обожгло мочку уха, и трусы улетели вниз.

За год с Йориком мы перепробовали многое. Казалось, с такой штукой, как стыд, я давно распрощалась, но щеки загорелись огнем.

Похоже, грязный секс, на который я рассчитывала, будет гораздо грязнее любых планов. Внутри сквозь броню идиотизма пробился первый росток страха, но грубый сухой приказ выдрал его с корнем:

– Ванная комната налево по коридору. Пошла! Быстро! – прозвучало одновременно со звонким шлепком по ягодице.

Зад запекло. Его будто коснулись раскаленным железом и оставили клеймо в виде пятерни.

– Спасибо, – выскользнув из захвата, прохрипела я.

Собственный голос показался незнакомым. Точно такой же была реакция. Вместо нормального для таких случаев страха меня охватило что-то другое. Смесь интереса и волнения. Костя все же был прав, считая меня чокнутой. Определенные проблемы с серым веществом имелись. Сегодня уж точно! Только бежать к доктору было поздно.

Еще раз взглянув на своего будущего любовника, на длинные ноги, широкие плечи, хмурое лицо, я откинула последние сомнения. Этот сбежать не даст. Душ – значит, душ, а потом будь что будет.

То самое «будь что будет» настигло меня сразу после ванной. С каплями воды на ресницах и мускулистой груди. С полотенцем вокруг бедер.

Фасад впечатлял. Теория о сильном самце подтвердилась полностью. Этот мужик оказался не просто сильным, он был отлит из мышц и сухожилий. Без показной массивности бодибилдеров, но с настоящей мощью.

Идеальные кубики пресса, косые мышцы, руки, которыми можно было крушить стены, и ни капли жира. Чтобы сделать такое тело, нужно было или жить в тренажерном зале, или иметь очень активный образ жизни. «Натрахать!» – подсказал с едким смешком внутренний голос, но спустя секунду стало не до смеха.

Подготовиться или спросить о второй ванной комнате я не успела. Мое полотенце рывком сдернули с груди. Следом на пол упало второе полотенце.

– Что такое «быстро» ты знаешь, – сканирующий взгляд прошелся по моему голому телу. – Проверим, что знаешь еще.

На плечи легли тяжелые руки, и колени подогнулись.

– Попробуй хоть раз за сегодняшний вечер использовать рот по назначению, – тяжелый налитый член качнулся перед лицом.

– Только попробовать?

– Я люблю глубоко.

Не позволив произнести еще хоть слово, этот маньяк положил руку на мою голову и притянул к себе. Губами к головке. Массивной, широкой, с каплей смазки и пахнущей так, что мой рот сам наполнился слюной.

– Соси!

Горячие пальцы зарылись в волосах, и я раскрыла губы.

Сейчас все было совсем не так, как в моей прошлой жизни. В ней я была уверена, что такие ласки возможны лишь по

любви. В ней Юре пришлось три месяца уговаривать меня встать на колени. В ней мне шептали комплименты и благодарности, когда губы скользили по плоти.

Сейчас было лишь «Соси» и подталкивающие ритмичные движения мужской ладони. Без романтики. С каждым новым толчком – все глубже. Не позволяя привыкнуть – то медленно, то быстро.

Жесткая, наказывающая ласка. В придуманном мною сценарии про предсвадебный отрыв все выглядело намного красивее. Смело, но без пошлости. Я готова была на секс с приятным незнакомцем, но и представить не могла, что меня будут иметь в рот как вещь.

Реальность внесла капитальные коррективы. Привкус солоноватой плоти на языке. Ритмичные движения бедрами навстречу губам...

Огромный член поршнем таранил горло. От рвотного рефлекса перехватывало дыхание, и слезы текли по лицу. Ручьем, смывая наивные фантазии и дурь. Ничего общего с голливудской сказкой о проститутке и миллиардере.

Когда косметики на лице почти не осталось, мистер Люблю глубоко сжалился. Меня как тряпичную куклу вздернули вверх, заставили пройти пять шагов до огромного кожаного дивана и грудью вниз опустили на сиденье. Острыми сосками на холодную кожу.

Несчастные колени вновь оказались на твердом полу, но теперь уже мой рот никого не интересовал.

– Расслабься. Ты слишком зажата.

Твердые пальцы коснулись развилки ног. Размазали влагу по чувствительной плоти. Без всякого предупреждения два сразу на всю длину вошли в меня, а третий стал потирать клитор. Настоячиво, умело, словно проделывал это миллион раз и знал, как нужно именно для меня.

Сукин сын словно был профессором! Хватило нескольких секунд, чтобы я забыла про унижительный минет, расслабилась и поплыла как нимфоманка. Телу было пофиг на обиды. Внизу живота разгорался пожар. Смазки стало так много, что между ног позорно зачавкало.

Против воли из горла снова начали вырываться предательские стоны.

– Аа... Да...

– Прогни спину, – сзади послышался шелест фольги.

Готовая уже к чему угодно, похотливая, как мартовская кошка, я послушно оттопырила зад. В тот же момент пальцы внутри меня сменились членом. Это было так резко и неожиданно, что я прикусила нижнюю губу до крови. Во рту тут же появился медный привкус. Перед глазами потемнело, а растянутая толстым агрегатом вагина сжалась.

Не знаю, как бы я выдержала толчки. С этой корягой между ног, скорее всего, от боли забыла бы кто такая и зачем здесь нахожусь. Но мой мучитель, видимо, догадался. Он не сдвинулся ни на миллиметр. Я ощущала ягодицами его напряженное тело. Однако вместо фрикций пальцы снова лег-

ли на клитор и принялись круговыми движениями ласкать его, будить во мне ещё большее желание.

Распята как бабочка на штыре, я не могла даже сдвинуться. Весь мир сузился да ощущений и контрастов: прохладное сиденье дивана под грудью, горячий, подрагивающий от возбуждения член внутри и чуткие подушечки пальцев. Скольжение...

...то едва касаясь, то с нажимом.

...то быстро, то мучительно медленно.

...уходя далеко от головки клитора и возвращаясь, обжигая острым наслаждением.

Как наркоман, получивший дозу, я потерялась в нежности и напоре.

Меня размыло в пену. Накрыло глухим куполом. Я не поняла даже, когда член внутри ожил и начал движение. Но почувствовав первый мощный толчок вместо трусливого «нет», со всхлипом прохрипела: «Да!».

– Еще! Быстрее! – девушка, которая выкрикивала эти слова, не могла иметь ко мне никакого отношения. Я никогда не командовала во время секса и не сходила с ума настолько, чтобы позволять трахать себя как животное и одновременно подмахивать.

Но крики срывались с искусанных губ. Внутри как огромный бутон расцветал оргазм, и о мои ягодицы со шлепками ударялись мужские бедра. Быстро. Резко. С оттяжкой и потрясающе глубоко.

Сбрендившая, чужая, абсолютно свободная, несмотря на жёсткие тиски, я отчалила в мир фейерверков и радуг так быстро, как не делала этого никогда.

* * *

До этой ночи я не представляла, что способна заниматься сексом часами. Я не верила, что можно получать оргазм за оргазмом и отключаться от удовольствия. У меня была скучная, серая личная жизнь. Теперь это стало ясно!

Родителей и Йорика, наверное, нужно было поблагодарить за повод все бросить и уйти в отрыв. Жаль лишь, что с рассветом пришлось собирать себя по частям, напяливать несвежее белье и, не прощаясь, уходить.

Попрощаться почему-то хотелось. Знала, что не услышу ничего тёплого в ответ, никто меня не поцелует на удачу... дурацкая потребность в уютных жестах. Её, как и радужные планы о свадьбе с Йориком, ещё предстояло оставить в прошлом. Вычеркнуть за ненужностью. А воспоминания о сегодняшней ночи принимать как лекарство, когда станет совсем невмоготу.

До дома я добралась удивительно быстро. Шесть утра все же идеальное время для поездок на такси. Родители конечно же спали. Алиби о прощальной встрече с подружками сработало, а то, что вместо подружек у меня были гонки и ночь разнузданного секса с незнакомцем... в случае разоблаче-

ния подобное легко можно было списать на гены. К ним они не имели никакого отношения. Образ идеальных родителей остался бы чист.

Завтрак, как обычно, начался в девять. Железная традиция. До сколько бы я не корпела над конспектами во время сессий, во сколько бы ни возвращалась с подработки в адвокатском бюро, девятичасовой сбор за столом был обязательен. Как утреннее построение на плацу.

В моем случае построение из двух солдат: меня и брата – для двух генералов.

По ещё одной традиции за завтраком никто не проронил ни слова. Брат, ухмыляясь, косился на моё помятое сонное лицо. Отец с матерью интересовались содержимым исключительно своих тарелок. Только к кофе атмосфера растаяла до нормальной человеческой, и под шум новостей с канала РБК все дружно стали обсуждать планы на день и предстоящий праздник.

– Все-таки мне не нравится, что наша девочка одна полетит в Тель-Авив и там будет выходить замуж. Это какая-то дикость, – мама не выдержала, встала со своего места и обняла меня за плечи.

– Анна, ну мы же это несколько раз уже обсудили, – цокнув, ответил отец. – Израильская роспись – это формальность. Алиса подпишет брачный контракт, его передадут в банк, и потом уже в Питере через пару недель состоится настоящая свадьба.

– Но наверняка можно было все устроить здесь.

– Конечно, и специально для нас открыть филиал банка «Кармель» в Питере. Плевое дело.

Понимая, что любое возражение окажется глупостью, мама замолчала. Руки ещё сильнее сжали мои плечи, а губы коснулись виска.

– Но может, хотя бы я полечу с ней?

– Милая, – вероятно догадавшись, что строгостью спор не прекратить, отец снял очки и продолжил с грустной улыбкой, – я ведь уже рассказывал, как нам сейчас опасно привлекать к себе внимание. Если кто-то из кредиторов заранее узнает, что я договорился об инвестициях, внеочередное собрание акционеров состоится по щелчку пальцев. Что нам тогда останется? Объявить себя банкротами? Продать недвижимость, пока её не отобрали, и всем уехать из страны?

– Но мы могли бы заложить этот дом. Зачем обязательно замужество?

Для отца этот вопрос был самым сложным. Любивший мать больше тридцати лет, он так и не нашёл в себе силы раскрыть всю правду о финансовом положении компании. Если бы не предложение Давида, владельца израильского банка, он не сказал бы и мне. Но выбора не было.

Продажа всей нашей недвижимости не спасла бы строительную фирму отца. Ему нужна была гораздо большая сумма. Срочно! И чтобы до транша никто из падальщиков-кредиторов и купленных с потрохами акционеров не узнал о по-

мощи извне.

За это он обещал Давиду больше, чем свои дома и квартиры. Гарантом он отдавал меня, владелицу со вчерашнего дня всех акций отца. «Мы договорились о семи годах. Если я не смогу вернуть долг, ты расторгнешь брак. Акции в таком случае достанутся ему. Их стоимость покроет все расходы банка с процентами. Если я смогу рассчитаться по долгам быстрее, брак расторгнет Давид, и все наши акции останутся в семье».

Хитрые юристы отца придумали, как обойти акционеров и получить кредит без гарантий от компании. Мой бывший любимый кушал свой хлебушек с икрой не просто так. Оставалось лишь мне отплатить приемным родителям добром за добро. Сыграть свою роль и на семь лет забыть о свободе. С двадцати трех лет до тридцати – всего ничего... для галапагосской черепахи. Жаль, у меня не было ни собственного панциря, ни ста пятидесяти лет в запасе.

– Родная, – после небольшой паузы отец все же решил ответить, – Давид прекрасный человек. У него огромные связи, прекрасный дом на берегу моря, идеальный возраст для создания семьи. Наша девочка за ним будет как за каменной стеной.

– Но эти договорные браки так отдают средневековьем, – мать вздохнула. – Без ухаживаний, без предварительного знакомства... я бы не смогла.

– Уверен, наш Лисенок будет как у Бога за пазухой. А если

порадует Давида и своих стариков ребёнком, то забудется и договор, и волнения.

Молчавшая всю это время, я изо всех сил сжала маленькую ложечку, которой мешала сахар. Придержать язык за зубами оказалось непросто. Отец ведь не шутил. Он и правда надеялся на то, что договорной союз перерастет в настоящую семью.

Семь лет рядом с одним мужчиной, без права на порочащие отношения на стороне, вдали от родных и первой любви – расклад был прост. А ещё выгоден и красив. Требовалось лишь закрыть глаза на двадцатилетнюю разницу в возрасте и далекую от совершенства внешность мужа.

Ещё одна горькая пилюля, которую подарил мне вчерашний день. Словно сейчас не двадцать первый век, а тёмное средневековье, самые дорогие люди легко ломали мое настоящее и искренне верили, что подаренное ими будущее принесёт счастье.

– Милый, а давай мы с Лисенком изобразим, что просто поехали на море. Мертвое! Нервишки подлечить. Грязью попачкаться, – мама все не унималась. – Ну не могу я её одну отпустить. Непокойно мне будет. А вдруг твои акционеры что-то разнюхают?

– Примерно что-то подобное я предполагал, – папа глянул на свои часы, а потом на дверь в прихожую.

– Так ты не против?

– Я не против того, чтобы Алису сопровождали. С учё-

том того, сколько людей сейчас жаждет моего разорения, это даже необходимо. Но никто из нас не обладает достаточной квалификацией, чтобы защитить девочку.

– Папа, ты кого-то нанял? – догадка сразила меня наповал.

– Хорошая моя, тебе совершенно не о чём беспокоиться!

– Папа, кого именно ты нанял?

– Всего лишь охрану. Из одного очень приличного агентства. Они как раз работают и здесь, и в Израиле.

Кусок пирожного, который я только что проглотила, встал в горле колом.

– Охранника? – прошипела.

– Профессионала.

– Но мне не нужен... – на языке вертелось слово «конвой», – ... никто не нужен.

– Поверь, родная, так будет спокойнее нам всем. – В дверь позвонили. – А вот это, наверное, и он. Точный как часы.

Не дожидаясь, пока горничная встретит гостя, отец поднялся и лично пошёл открывать. Важный, как министр, довольный, как дед уже получивший комплект внуков, и уверенный в правильности всех своих решений.

Меня никогда не били, но то, что происходило сейчас, было намного хуже. Мало того, что за меня решили мою судьбу, моей шкурой рисковали, так ещё приставили конвой. Долбанную охрану! Чтобы испоганить самые последние минуты свободы.

Это не лезло ни в какие ворота. От злости чашка со сту-

ком опустилась на стол. Пальцы сжались в кулаки. Лишь чудо удержало от того, чтобы вместо знакомства послать пришедшего к черту.

* * *

Дима.

Утро бывает или нормальным, или дерьмовым. Случается и худший вариант – это когда начавшееся вполне сносно, оно неожиданно обрастает дерьмовыми новостями.

Туалетные ассоциации, но нынче в голову приходили лишь они.

Когда я проснулся, Рыжей в квартире уже не было. Эта липовая нимфоманка собрала свои манатки и как настоящая пай-девочка свалила в закат. Хотя в чем-то её байки оказались правдой – зачатки хорошего воспитания присутствовали.

Ломать голову о причинах раннего побега я не стал. Вместо этого мысленно поблагодарил, что избавила от хлопот по своему выдворению, и направился в душ. Есть в этой квартире было нечего, пить тоже, а вот дома наверняка уже ждали завтрак, кофе и две юные особы, ради которых и ранний подъем был в кайф, и бодрящий контрастный душ, и пятьдесят километров по сырому, сонному Питеру.

Добраться до дома удалось без происшествий. О девчонке, которую снял на гонках, напоминали лишь тонкий цве-

точный запах в салоне Бэхи и звенящая пустота в яйцах. Ещё напоминал голод! Желудок урчал громче, чем мотор машины, но, к счастью, о еде можно было не париться.

Стоило переступить порог квартиры, в нос ударил аппетитный аромат омлета, а на руках повисли сразу четыре пары рук.

– Папа!

– Папочка!

– Ты приехал! Ура!

– А мы сказали Татьяне, что без тебя кушать не будем.

– Она на нас обиделась.

– Но мы знали, что ты успеешь!

Дочки тараторили, перебивая друг друга и не позволяя мне скинуть обувь.

– Так! – я поднял с пола обеих. – Не понял, а где «Здравствуйте», где мой поцелуй в щеку?! Юные леди, что за манеры? – подкинул своих пятилетних малюток повыше, так, что они громко и радостно взвизгнули. – А ну не позорить отца перед няней!

– Пап, мы не будем позорить!

– Папа, здравствуй.

– А можешь ещё раз так подкинуть? Мне понравилось.

– Ой, нет, не надо! Высоко. Я боюсь!

Несмотря на полное сходство внешне, просьбы, как всегда, были противоположными.

– Никаких игр! Вначале папа поздоровается с няней, по-

моет руки, а потом посмотрим на ваше поведение.

По-хорошему, уже и сейчас на руки их брать не следовало. «Вначале гигиена, потом объятия!» – так, вроде, пыталась приучить их Таня. Но разве можно было удержаться, когда две пары голубых глаз смотрят на тебя как на гребаного Санта-Клауса?

Я проигрывал в этой битве с самого их рождения. Улетел в нокаут с первого взгляда, и с тех пор оттуда не выбирался.

– Дмитрий Тамирович, здравствуйте. Вы их разбалуете.

Таню искать не пришлось. Она сама вышла навстречу. Как всегда, при полном параде. С тяжёлым декольте наперевес и алой помадой на губах. Кто не знал, что Таня няня моих детей, мог принять её за любовницу. Молодая, симпатичная, всегда улыбающаяся. Она и сама была бы не против бесплатно добавить к своим обязанностям секс. Вот только няня мне была нужнее, чем развлечение на одну ночь.

– Ничего, Вы потом сделаете из них юных леди. Так, красотки? – я посмотрел на одного белокурого ангела и на другого.

– Ни за что!

– Конечно!

Опять прозвучало хором.

– Ладно, – отпускать девчонок не хотелось. Сутки их не видел, впереди снова ждало расставание, но желудок урчал все громче. – Десантируемся! Папа пошёл мыть руки!

– Но папа?

– А можно мы с тобой!

– Нет. Встречаемся через три минуты за столом. Кто опоздает – моет посуду. Татьяна, – я перевёл взгляд на няню, – начинайте считать.

Мотивация сработала безотказно. Няня не успела произвести «семь», как обе малявки заняли места за столом, а к моему приходу уже активно уплетали румяные сырники.

От такой картины под грудиной приятно заныло. Никакой секс, никакие успехи на работе не могли с этим сравниться.

Скажи кто ещё лет шесть назад, что буду млеть как идиот от вида детей, послал бы подальше. Я и дети – глупость. Но у судьбы свои и планы, и свое чувство юмора. В моем случае извращенное. С табличкой «Отец-одиночка» и фотографией длинноногой блондинки в семейном альбоме. Случайной и тупой как пробка. Умудрившейся вначале забыть принять противозачаточные таблетки, а потом свалившей делать карьеру в Париж, оставив мне два кричащих свертка.

– Как ночь прошла? – я принял из рук няни тарелку горячих сырников. Уселся во главе стола.

Уже знавшие, что вопрос не к ним, девчонки продолжили есть свой завтрак.

– Как обычно, – в глазах Татьяны сверкнуло что-то похожее на недовольство, но она быстро взяла себя в руки. – Наши красавицы спали как сурки. Еле разбудила.

Я кивнул. Почему-то снова вспомнилась Рыжая. Вот уж кто этой ночью, похоже, совсем не спал. Слез я с нее не рань-

ше трех, а с полшестого в квартире не осталось и намека на присутствие девчонки. Чего не спалось? Кто ждал? Мозг привычно закидывал себя вопросами, а то, что мне на самом деле было пофиг, его будто и не интересовало.

– Какие планы на день? – вернулся я к детям. – В саду сегодня никаких мероприятий?

– Мы не пойдем!

– Папа, возьми нас с собой к дяде Аарону.

– Девочки! – возмущено вмешалась Татьяна. – Что за за-явочки? А как же бассейн и горки в парке?

– Мы не хотим на горки!

– Новая воспитательница нам не нравится.

Словно это она не нравится, а не воспитательница, Татьяна уперла руки в бока, отчего грудь ещё больше оголилась, и сурово покачала головой.

Дальше должно было начаться шоу «Укрощение строптивых». Мне исполнить его было не под силу. Девчонки знали, что могут вить из меня верёвки, и вили их каждую свободную минуту. С Татьяной фокус не проходил. Без напора, без обмана она каждый раз умудрялась найти аргумент для белокурых чертят и уберечь мой рабочий график от кардинальных перемен.

Уже за одно это её нельзя было трахать. Беречь, поощрять материально – да, но ни при каких обстоятельствах не лезть в трусы и рисковать лишиться фантастической няни.

Подготовившись к тому, что сейчас Таня вернёт моих ма-

лявок с небес на землю, я так увлёкся, что чуть не пропустил звонок от секретарши.

– Слушаю, Варя, только быстро! – зажал телефон между плечом и ухом. Сырники сами себя не съедят, а времени было в обрез.

С той стороны телефонной связи слышались извинения, и тут же без запинки хорошо поставленным голосом Варя стала рассказывать, что с одним из заказов случилась накладка. Косте срочно понадобилась помощь в тестировании новой системы слежения.

Для этого он с самого утра гонял одного из охранников на машине по загородным трассам, и теперь тот в трехстах километрах от Питера с пустым баком и пробитым колесом. На то, чтобы успеть на заказ, рассчитывать не приходится, а заменить жертву тестов некому.

В принципе весь рассказ мне был не нужен, хватило бы и упоминания Кости. Там, где он проявлял инициативу, всегда случалась какая-нибудь неприятность. Расхлебывать традиционно приходилось мне.

– Что за заказ? – я закинул в рот последний сырник и быстро запил его кофе.

В этот раз Варя чеканить слова не стала. Вместо этого голос её зазвучал спокойно, с чем-то, похожим на насмешку.

– Сопровождение. Дочь строительного магната. Перелет Санкт-Петербург – Тель-Авив. Сегодня. Девушка летит к жениху.

– Что? – хотелось выругаться матом.

– Так указано в заказе. Ваш зам его принял и подписал договор на сопровождение.

Так и хотелось сказать, что пусть тогда и сопровождает. Превращать мое агентство в бюро по подбору няnek ему точно никто не разрешал. К сожалению, этот мудак благополучно сбежал в отпуск и жарил сейчас свои тощие бока на пляже Доминиканы.

– Так, стоп! – я потерял глаза. – В Тель-Авив, говоришь?

– Да. Рейс на два часа раньше, чем ваш.

Именно это совпадение нравилось мне меньше всего. Не бывает таких. Даже с редким российско-израильским профилем моего агентства. Только искать замену или срочно нанимать человека со стороны для такого заказа было глупо.

– Ладно, – любимый кофе вдруг показался кислятиной. – Я займусь сам. Перешли мне детали и адрес. Поменяй билеты.

Последнее было хуже всего. Девчонки ещё не знали, но до обеда я собирался сам умыкнуть их у няни и воспитателей и отвезти в новый развлекательный центр. План был отличный. Гребаная работа и Костя запороли его на корню.

– Секунду... все. Проверяйте почту.

– Спасибо.

– Пожалуйста. Если что-то еще понадобится, я подготовлю.

В ответ так и хотелось ответить: «Голову нашего самого

инициативного работника», но девчонки уже смотрели на меня в четыре глаза, и никакая, Татьяна не могла отвлечь их внимание.

* * *

Посчитав утро дерьмовым, я грандиозно промахнулся. Утром у меня был хотя бы завтрак с моими малышками. Но вот время после завтрака...

Все же вечером меня точно кто-то проклял. Вчера подсунул девчонку, которая вначале шалаву изобразить правдоподобно не смогла, а потом ночью так кончала, что слазить не хотелось. И вот опять подсовывали бабу. Для сопровождения! Случайное совпадение в пунктах назначения. Ничего личного. Конечно!

Когда я вошел в дом заказчика, первым делом захотелось убить... Костю! Не представляю, как этот хитрый гад все провернул, но за спиной пожилого лысеющего мужика стояла Рыжая. Та самая Рыжая, что полночи орала мне на ухо «еще-еще» и драла ногтями спину как дикая кошка.

Из потасовки с бандой головорезов выходил целее, чем после ночи с этой девкой. А теперь она снова была рядом. Пялилась на меня как лупоглазая мартышка на грузовик с бананами. Молодая совсем – без боевой раскраски и в простеньких шортах с майкой. Не удивительно, что не узнал по фото в деле. Божий одуванчик.

– Здравствуйте. Меня зовут Дмитрий Штерн. Я из охранного агентства. – Чтобы избежать лишних вопросов, о том, что являюсь «счастливым» владельцем и боссом этого агентства, я решил умолчать. Сюрпризов хватало и без того. – Вам должны были позвонить и предупредить о замене.

– Да-да, конечно. Здравствуйте, – пожилой взмахнул рукой, приглашая в дом. – Я как раз рассказывал нашей Алисе, что к жениху она поедет с Вами.

Бегло осмотрев холл, я перевёл взгляд на девчонку. Белую, как мел, и радостную, как французская принцесса перед гильотиной. Невеста! Отлично!

– Это не совсем типичный заказ, но любое желание клиента для агентства закон, – кивнул ей.

Из белого цвета Рыжая мгновенно вспыхнула до красного. Саламандра, а девушка. Знал бы, трахал её при свете. Такое цветочное шоу упустил.

– Даже не представляете, как нас это радует. Алиса у нас очень скромная и интеллигентная девочка, – папаша продолжил свою пламенную речь, не замечая предобморочного состояния родной кровиночки. – Сами мы поехать с ней не можем, но если в дороге что-нибудь случится, хотелось бы знать, что она под надежной защитой.

Не рассмеяться было сложно. Особенно смешило слово «скромная». Уж этого за счастливой невестой я не замечал. Ни сверху, ни снизу она скромностью не отличалась. Только что минет делала очень интеллигентно. Будто первый раз.

– Ваша скромная... кхм... и интеллигентная дочь будет в полной безопасности, – выдал я типичную для охранников-дуболомов фразу.

Реакция не заставила себя ждать. Отец семейства и дама лет пятидесяти, видимо, мать, расцвели в улыбках. Похожий на них молодой парень спрятал глаза ладонью, а Рыжая прихватила со стола бумажную салфетку и, не сводя с меня злоющего взгляда, изодрала её на конфетти.

От вида узких белых полос исцарапанная спина заныла. Противно, каждым узким длинным шрамом. Так и хотелось за это «удовольствие» прихватить девчонку за горло и тихонечко, до легкой асфиксии сдавить.

– Что ж, раз Вы уже на месте, – глава семейства хлопнул себя по карманам, – то отпустим Алису проверять, все ли она собрала в дорогу, а сами в кабинете обсудим последние детали.

– Конечно.

Мысленно поздравив себя с тем, что спокойный перелет накрылся медным тазом, я зашагал за заказчиком.

«Скромная и интеллигентная» зашагала тоже. К себе. Зло косясь в нашу сторону и будто ведьма нашептывая себе что-то под нос.

* * *

Алиса.

– Костя, гад, это ты все подстроил?! – без приветствия проорала я в трубку, стоило другу сказать «алло».

– Алис, привет. Я сейчас немного занят. Не могла бы ты перезвонить попозже, – этот нахал попытался от меня избавиться.

– Положишь трубку, заявлю в полицию, что ты угнал мою машину!

– Это тебя на юрфаке так врать учили? Лжесвидетельствование, между прочим!

– Ах ты умный какой! Гений доморощенный.

Косте стоило порадоваться, что он далеко. Был бы рядом, вцепилась бы в глаза. Никакой окулист потом бы не спас.

– Алис, я правда занят. Тестирую кое-что.

– А я не отвлекаю. Тестируй! Только скажи, какого черта твой дружок делает в моем доме? И не надо изображать, будто ты не в курсе!

– Дима?..

– Штерн, мать его! – я сама удивилась, как с первого раза умудрилась запомнить фамилию.

– Он мне не дружок. Он мой босс.

В трубке слышалось клацанье по клавиатуре, спокойное, уверенное. Совсем не как у человека, который злится или спешит.

– Штерн твой босс?! Он владелец агентства?!

Такой новости я не ожидала. Теперь неожиданная замена конвоира стала понятной. Начальство воспользовалось сво-

ими полномочиями. Узнал, видимо, кого везти нужно.

– Костя, только ответь честно! Это ты сделал так, чтобы он меня вез, или нет? Не ври! Пожалуйста!

Надежда на участие друга не желала погибать.

– Алис, ты что! Ты ж видела его вчера. Думаешь, я могу Диму заставить? Не-е. Это все он. Сказал, что ему тоже надо в Тель.

Не хотела это вспоминать, но память сама подсунула картинку с хищно усмевающимся Штерном за секунду до того, как он поставил меня на колени. Маньяк! Точно маньяк! И мне предстояло лететь с ним бок о бок!

К стыду, из-за которого в холле хотелось провалиться сквозь землю, добавилась тревога. Руки сами потянулись к полочке стола, в который уже год без надобности валялся перцовый баллончик, и положили грозное оружие в сумочку.

Спокойнее не стало, но теперь я была готова.

– Кость, – несмотря на дела, друг все ещё не отключился. – А твой босс... он вообще очень опасный? Просто управленец или что-то большее?

Учитывая, что я не только видела, но и щупала каждую упругую мышцу Штерна, вопрос был глупый. Этот ненормальный явно не перекладыванием бумажек занимался, однако ответ Кости испугал меня ещё сильнее:

– Дима? Израильский спецназ. Сто первое соединение. Разведка, антитеррор. Я против него в и танке не поехал бы, – прозвучало с гордостью. – Так что не волнуйся. С ним

точно не пропадешь. Доставит целой и невредимой.

— Ага...

Я нервно сглотнула. Теперь баллончик казался неудачной шуткой. Отец нанял охранять меня не просто маньяка, а профессионального убийцу. Как только вчера не почувствовала никакой опасности?

— Ты это... — друг снова ожил, — ... только не зли его. Ок? Дима мужик хороший, но работы у него много. Шутку типа твоей вчерашней про «клин клином» может не оценить. Мирно скатайтесь и...

Костя все ещё продолжал что-то говорить. До меня доносились некоторые слова, но сейчас резко стало не до него. Билет на самолет у меня имелся, вызвать такси не составляло труда. Уж добраться до аэропорта, заехав по дороге за заказанным платьем, я могла и сама. А там регистрация на рейс, безопасный салон самолета и никаких зеленоглазых проблем рядом.

Идея так мне понравилась, что, не медля, я сбросила звонок друга. Ввести нужные координаты в Яндекс. Такси получилось быстро. Машина тоже нашлась за несколько секунд. Оставалась самая малость: незаметно выйти из комнаты и прокрасться с чемоданом к черному входу.

Учитывая, сколько раз я проделывала этот фокус за последние два года, ничего сложного не было. Два поворота, одна лестница и дверь на волю.

Преисполненная уверенности, что все получится, я дви-

нулась по намеченному маршруту. Мысленно даже уже села в такси, но прямо на выходе из дома чья-то сильная рука перехватила меня поперёк туловища.

– И куда это мы направились? – слышался мужской голос со знакомой хрипотцой.

Мгновенно стало не до такси. Не до правил приличия. Не до чего на свете.

– Маньяк! Отпусти меня! – я ужом завертелась в руках, пытаюсь коленом заехать по шарам. – Отпусти сейчас же!

– Конечно! Чтобы ты смылась, а я потом носился за тобой по всему городу.

Мои ноги окончательно оторвались от земли, а попа взмыла вверх. Высоко-высоко. На уровень роста этого амбала.

– Я с тобой никуда не поеду!

Перекинутой через плечо возмущаться было сложно. Волосы как назло лезли в рот, а юбка задралась по самое не балуйся. Хорошо, что мы были возле чёрного входа – у парадного вся улица увидела бы мое бельё и эпиляцию. После такого позора из Израиля лучше было не возвращаться совсем.

– Животное! Да что ты о себе возомнил?!

Как пушинку прихватив мой чемодан, этот неандерталец широким шагом направился к стоящей неподалёку машине. Чёрной и очень знакомой.

– Отпусти немедленно! Я не буду с тобой больше спать. Закатай свою губу и оставь меня в покое!

Этот спич я выдала за время короткого полёта с плеча на

переднее сиденье машины. Никто и никогда не вёл себя со мной так по-хамски. Статьи Уголовного кодекса от шока вылетели из головы, и что еще предпринять, я не представляла.

– Ты оглох?!

Крик не помогал. Я нервно сглотнула, когда мужские руки плотно прижали меня к спинке и пристегнули ремнем.

– Пожалуйста. Давай договоримся... – дернулась всем телом.

О чем именно договариваться, сказать мне не дали. Мужская ладонь легла на губы, и тут же, сверля злющим взглядом, мерзавец выдал:

– С мужем со своим спать будешь!? Мне ты даром не сдавалась, нимфоманка двинутая. Сейчас сидишь тихо. Рот на замке. Открывать его будешь, когда я скажу. Ни по дороге, ни в полете мне не мешаешь. Сдам на руки жениху, ему и выноси мозг. Все понятно? Вопросы имеются?

Сказать, что я была удивлена, это ничего не сказать. Мало того, что Штерн не собирался снова меня трахать, моя персона вообще его не интересовала. Совсем!

Разумная часть меня обрадовалась – секс, бешеные поцелуи и продолжение отрыва отменялись. Вторая моя часть, та, которая последние два дня доминировала, от обиды впала в уныние.

– Я еще раз спрашиваю: вопросы имеются? – пальцы медленно, скользнув шершавыми подушечками по губам, убрались со рта.

– Нет, – прохрипела я чуть слышно.

– Повтори ещё раз, чтобы сама себя услышала.

– Вопросов нет, – злость вернула мозг на место, и со второго раза получилось четко.

– Умница, – на губах сукиного сына заиграла наглая ухмылка. – Над послушанием ещё нужно работать, но случай не безнадежный.

– Ээ... это ты сейчас мне?

– Рот!

– Что «рот»?

– Мы, кажется, договорились, что ты держишь его на замке. Если сложно, я найду ему лучшее применение. Не факт, что тебе понравится.

Горло опалило огнем, и я непроизвольно стрельнула взглядом на ширинку.

Мой взгляд не остался незамеченным.

– Вообще-то, я имел ввиду кляп, – Штерн со вздохом покачал головой. К счастью, добавлять ничего не стал. Вместо этого пристегнулся сам и завёл двигатель.

* * *

Говорят, если кота несколько раз ткнуть в его лужу, то очень скоро он поймет, что был неправ, и научится ходить в лоток. Уже через двадцать минут поездки, когда BMW остановилось у небольшого бутика, я поняла, как сильно отстала

В ЭВОЛЮЦИИ ОТ КОТОВ.

Все, что от меня требовалось – забрать платье, которое мама накануне заказала для росписи. Сумасшедшая скорость организации свадьбы здорово спутала всем планы. Мама не была готова отдать дочь замуж, я была не готова вообще ни к чему, бутик не успевал привезти заказ до отправления из дома.

Круговорот неприятных сюрпризов. Никогда бы не подумала, что как героиня компьютерной игры буду «прокачивать» себя по дороге на «новый уровень». Но приходилось!

Штерн даже хмыкнул, когда я сказала ему о платье. То ли отец предупредил о дополнительной точке маршрута заранее, то ли он начал мне доверять. В последнее не верилось вовсе. Однако, оказавшись на улице, без гнета зелёных глаз, дышать стало легче, и я снова задумалась о побеге.

Сумочка была с собой, деньги и паспорт тоже. До времени, когда на семь лет попаду в кабалу брака с незнакомым мужиком, оставались считанные часы. Мозг до сих пор отказывался это принимать, а душа требовала надышаться напоследок свободой полной грудью.

О том, что дело могло оказаться не в душе, а в заднице, которой не хватило приключений, я старалась не думать. Точно так же не думала о своём багаже. У чемодана был Штерн, у того была миссия. Эти двое оказались словно созданы друг для друга, молчаливые и непрошибаемые.

Только, как и с побегом из дома, в бутике ждала та же

неприятность. Не дожидаясь, когда я уговорю администратора выпустить меня через запасной выход, Штерн явился прямо в примерочную. Как раз к моменту превращения вчерашней студентки-отличницы Алисы в приличную даму.

Консультант порхала вокруг, раздавая мне комплименты. Я с ужасом пялилась в зеркало на белое платье. Не пышное, как у настоящей невесты, а скорее деловое. Идеально подходящее для встречи в офисе и подписания важных бумажек. А в это время мой конвоир пялился на меня.

Впервые за все время нашего знакомства на его лице читались хоть какие-то эмоции. В зеркало я чётко видела недоумение. Будто планировал увидеть шоу цирка Дю Солей, а место него встретил Куклачева с голодными кошками.

Не знаю, что на меня подействовало, этот взгляд или платье, но на душе стало ещё гаже. Дико захотелось вырваться. Снова наломать дров, послать на несколько часов весь мир к черту и не думать о будущем.

В этих мыслях после переодевания я даже свернула в тёмный коридор за примерочной. Ноги несли вперёд, не разбирая пути. Глаза жгло от невыплаканных слез, но снова стальные пальцы схватили за запястье, и лицо с размаху вписалось в бронированную грудь.

– Беглянка из тебя такая же хреновая, как и невеста.

Штерн не стал меня закидывать на плечо, но пальцы держали надёжнее наручников.

– Много ты понимаешь в невестах!

Я все же рванула руку. Знала, что бесполезно, что будет больно, только дурацкая взрывная натура требовала борьбы. Смириться по щелчку пальцев, как вчера, когда отец попросил о помощи, не получалось. За ночь словно внутри перегорело что-то, сломалось от бешеной скачки.

– В невестах, которые перед свадьбой прыгают в кровать к первому встречному, не понимаю нихрена. И понимать не собираюсь.

Даже не уточнив, расплатилась ли я, Штерн сгреб со столика чехол с платьем и потащил меня к выходу.

– Да куда уж тебе разбираться! Качок тупоголовый! Жан-дарм! – меня несло.

– Рекомендую замолчать.

– А я рекомендую поцеловать меня в зад!

– Ты все сказала?

Под удивленные взгляды прохожих мы остановились возле машины.

– Я еще и не начинала, – снова дернула на себя руку. – Не отпустишь, выскажусь!

– Ясно. Это твой выбор.

Дальше начался какой-то кошмар. Вместо сиденья впереди Штерн открыл заднюю дверь и толкнул меня в салон. Пристегнул ремнем безопасности. Потом, не успела я возмутиться, руки вдруг оказались в наручниках, а в рот этот подонок сунул скрученную тряпку.

На все про все ушло секунды три. Я за такое время и до

ремня дотянуться бы не успела.

– Прости. Но соглашение нужно соблюдать, – конвоир без единой эмоции захлопнул дверь.

Спустя несколько секунд, он устроился на своем сиденье. Поправил идеально отутюженный воротник рубашки и медленно, даже не оглядываясь на меня, вырулил на дорогу.

Самоуверенность и наглость поражали, хотя ещё больше поражало собственное незавидное положение. С кляпом, в наручниках на свадьбу – только с моим везением можно было так встрять.

* * *

Дима.

О том, что с девкой что-то не то, я догадался ещё вчера. Тело лгать не умеет – для той, которая снимает мужиков на ночь, Рыжая была слишком зажата. Но то, что я увидел сегодня... Девчонка или поцапалась со своим женишком и теперь выпендривалась, или шла замуж не по собственной воле.

Какой из вариантов правильный, для меня не должно было иметь значения. Костиными стараниями вместо обычной поездки мне пришлось пораньше расстаться со своими малявками да ещё вляпаться в сопровождение. Но осадочек все равно присутствовал.

Без грима девчонка оказалась совсем молодой. Таких

только шлепать по заднице и пичкать мороженым. Но, похоже, встряла она капитально и надолго. Во всяком случае, ночью отдавалась так, будто жить ей остался один день.

Ничего особенного в моих размышления не было, но все же они натолкнули на одну мысль. Невеста не сильно жаждала попасть к жениху, родня не ехала на роспись, и вместо оравы подружек любимую и драгоценную деточку сопровождала охрана. Рыжая назвала меня дуболомом, однако, даже совсем не имея мозга, можно было заподозрить неладное. Бзик с охраной точно возник неспроста!

Не доболтайся Рыжая до кляпа, можно было попробовать разузнать. Всю правду вряд ли ей рассказали, но хотя бы что-то она наверняка знала. Только нарушать умильную картину с молчащей, затихшей девчонкой не хотелось совсем.

Кляп шёл ей лучше дурацкого свадебного платья. Ещё круче был только мой член, но сегодня она была не наглой красоткой у метро, а грузом. Его нельзя было трогать. Ни за что. Ни при каких обстоятельствах.

Размышлять о загадках можно было долго, но на одном из светофоров взгляд зацепился за Опель цвета «металлик». Эту машину я уже видел сегодня. Один раз возле дома заказчика, второй – возле бутика. Для совпадения явный перебор.

– У нас хвост, – я притормозил у остановки. – Сейчас я вытащу тряпку и сниму с тебя наручники. Моргни два раза, если понимаешь, что нужно молчать и слушаться.

В зеркале заднего вида отразилось удивленное лицо. С па-

ру секунд девочка не реагировала, а потом моргнула. Один раз и второй.

– Хорошо. Будем считать, что урок закончен, – не выходя из машины, я дотянулся вначале до рта, потом до рук.

Освободившись, Рыжая со стоном обхватила свои щеки и с ненавистью глянула на обслонявленную тряпку.

Взгляд был правильным. С презрением и со злостью. Лучшее доказательство того, что снова испытать подобное удовольствие она не захочет.

– За нами от твоего дома катается одна машина, – пояснил я, одновременно скидывая на Вайбер Кости госномер хвоста. – Твой отец мог нанять кого-то ещё для охраны? О свадьбе вообще многие знали?

Проще всего было позвонить заказчику и спросить прямо. Только я заранее был уверен, что услышу «нет».

– Не спеши, – предостерег девочку. – Подумай.

Одновременно от Кости пришёл ответ: «Ищу».

Рыжая не спешила. Широко распахнутыми карими глазами пялилась то назад, то на меня. Жевала пухлую нижнюю губу, смешно хмурила свой веснушчатый нос. Интересно, сколько ей лет? Двадцать? Меньше? До странички с личными данными в деле я так и не дошел, а зря.

– Слежка тебе не могла показаться? – спросила она наконец.

– Мне? Нет.

– Тогда не знаю. Я и про тебя узнала за пару минут до

твоего прихода, а свадьба... – запнулась. – Она согласована совсем недавно.

– Подробнее! Приглашенных много? В интернете, журналах информация была?

– Торжественная часть будет в Питере. Позже. Сейчас только роспись. О ней мало кто знает. Сомневаюсь, чтобы нужно было так охранять.

Все это она произнесла так, словно я спросил не о главном событии в жизни любой девушки, а о количестве пломб в зубах.

– Ясно.

Мобильный ожил, потому допрос девчонки пришлось отложить. Сейчас гораздо важнее было, что нарыл Костя.

Чтобы не посвящать Рыжую в тонкости своей работы, вместо громкой связи я включил гарнитуру и уже спустя пару минут, матерясь, ударил по тормозам.

– Что? Что происходит? – с громким визгом девчонка мёртвой хваткой схватилась за спинку моего сиденья. Её не сдержал даже ремень безопасности. Выгнулась дугой и чуть не вцепилась когтями мне в голову.

– Скальп не сними! – скомандовал я и вместо ответа сделал ещё один разворот.

Что первый, что второй против правил – проверка и перепроверка хвоста. Опель, как и ожидалось, повторил каждый вираж и снова пер за нами.

– Если это была попытка оторваться, то даже у бесправ-

ника Кости получилось бы лучше, – кое-кто совершенно забыл о кляпе.

В других обстоятельствах я бы рявкнул, чтобы заткнулась. Комментарии мне сейчас были без надобности. Но смолчал. То, что Рыжая не испугалась, наоборот, радовало. Любоваться женской истерикой не хотелось совсем.

– Это был тест. А сейчас держись крепче, будем избавляться от прицепа.

Я щелкнул экран монитора, на который тут же подгрузилась карта пробок и камер видеофиксации.

– Окей! – в карих глазах зажглась уже знакомая шизинка, и руки ещё крепче вцепились в мое сиденье.

Еще раз предупредить я не стал. Нога утопила в пол педаль газа, и BMW рванула как вчера на гонке.

* * *

Устраивать гонки по улицам Питера было то ещё удовольствие. В фильмах такие покатушки выглядят красиво и эффектно. В реальности – на дорогу вечно вылетают велосипедисты, пешеходы, собаки и, что ещё хуже – дети. Чтобы не сбить никого, приходилось танцевать чечетку на педалях и глядеть в оба. Никакая подготовка в армии или модных курсах экстремального вождения здесь не могла помочь. Только инстинкты.

Мои инстинкты обострились до максимума. Глаза смотре-

ли то на экран, то на дорогу. Бэха молнией петляла по узким улочкам, и Рыжая сзади молчала как мышь. Даже не знаю, кому из нас повезло больше: ей встретить меня после ночи траха или мне с заказом.

На отрыв ушло минут пять. Водитель Опеля оказался настойчивее, чем я надеялся. Он упрямо держался на хвосте, выжимая из своей консервной банки всю скорость. Но железнодорожный переезд поставил точку на гонке. Я успел. Он остался считать вагоны длинного товарняка.

Костя вместе с ржущим смайликом прислал уведомление о восьми нарушениях, а потом через несколько секунд восьмерка превратилась в ноль. Как обычно – быстро и без лишних следов.

Чтобы девчонка могла прийти в себя, я остановил машину в одном из двориков.

– Всё, можешь расслабить нервы, – похлопал по сиденью рядом. – Пересаживайся. Хватит мне исцарапанной спины, сиденья жалко.

– Ну ты и... – Рыжая сдула с лица золотистую прядь. – После поездок с тобой можно в космонавты записываться.

Она все же вышла из машины и, крепко держась за ручки, словно боялась упасть, перебралась вперед.

– В трусы не наложила?

– А ты проверь, – нахалка широко раздвинула колени. Перепуганная, как дикая зверушка, но такая же острая на язык.

– Обязательно, – я положил руку на колено и медленно

заскользил к развилке. Сантиметр за сантиметром по нежной коже. Не сводя взгляда с хорошенькой мордашки.

Гребаный адреналин. Валить нужно было подальше. Допрашивать девку и замечать следы, пока нас не отследили, но... Рыжая так и напрашивалась на ещё один урок, а откладывать его не хотелось совсем.

Девчонка держалась долго. Когда пальцы коснулись белья, дыхание сбилось. Тонкая блузка натянулась на груди, и ни слова не прозвучало. Как и ночью, одна юная особа снова забыла о тормозах. Острый подбородок, который так и хотелось укусить, был задан вверх, а руки покорно лежали на коленях.

– Упрямая... – я указательным пальцем сдвинул белье.

Бархатная плоть под подушечкой горела. Как назло, вспомнился мой язык здесь же и глубоко в ней. Вместе с ним в памяти всплыл вкус – карамельная ириска. Никогда не был фанатом такого вида секса, но вчера не смог остановиться. Завёлся, стоило закинуть ноги девчонки к себе на плечи. Хватило взгляда, удивленного, смущенного, будто это был её первый раз.

– Всё, хватит!

Когда я оказался уже совсем близко к чувствительной плоти, Рыжая наконец одумалась. Колени резко сошлись вместе, выталкивая мою руку, а руки обхватили плечи.

– Идея с кляпом была не такой уж и плохой, – глядя в сторону, созналась она.

– А ты не безнадежна, – я уже привычным движением перетянул через неё ремень.

Вместо ответа мне достался всхлип. Неожиданный. Рас-
терянный.

– Так говорил... мой бывший. А вчера я узнала, что он консультировал отца и составлял мой брачный контракт.

От такого откровения я чуть не нажал на тормоз вместо газа. Вот же скотство! Чужл же задницей! Бывший, контракт, покрытая тайной роспись – в миг все встало на свои места. Понятным оказался не только вчерашний приступ нимфомании, но и сегодняшние сюрпризы.

Оглядевшись по сторонам, я осторожно вырулил из двора.

– Опель, который за нами ехал, находится в угоне. Это точно не охранное бюро и не компания развлекающихся подростков.

– Ты считаешь, что кто-то хочет... – она прижала ладонь к губам.

– Для выводов мне не хватает информации, так что давай начистоту, – ситуация слишком изменилась. Пора было расставить точки над «і».

– Что ты хочешь узнать?

Секундная слабость прошла, и ко мне повернулась уже прежняя маленькая фурия.

– Это договорной брак?

– Да, – кивнула. – Подробности сделки не спрашивай. Я

не могу распространяться.

– Хорошо. Кому он не выгоден?

– Мне.

– Это я уже понял. Кому ещё? – снова внимательно рассмотрелся к отражениям в зеркалах.

Если у девчонки не будет ответа, придётся позволить себя задержать и вытрясти информацию у противоположной стороны. Вариант был хреновым. Один я бы даже не стал задумываться – тормознул бы сразу, как заметил хвост. Но с «грузом»... страховки от несчастного случая в моей работе не было.

– Кредиторам и некоторым из акционеров, которые с ними повязаны. – Рыжая откинула голову на подголовник и закрыла глаза. – Им выгоднее, чтобы отец объявил о банкротстве. Тогда компанию можно будет отобрать по частям за бесценок.

– Подробнее! Как твой брак может помешать? Мне нужно понимать уровень ставок и опасности для тебя.

– Я... я думала, что опасности нет. Все переговоры велись напрямую с Давидом. Мне самой сообщили лишь вчера, – она стыдливо отвернулась, но продолжила: – Отец мог бы взять кредит, но под него нужен залог. Папа не получил бы никогда согласия акционеров на такое. Потому вместо залога я и мой брачный контракт.

На этом моменте руки так и зачесались развернуть машину и ещё раз пообщаться с «добрым» родителем. Подставить

под удар дочь, не способную по какой-то причине сказать «нет» – как додуматься вообще можно было до такого?

– Ты знаешь, кто именно из акционеров заинтересован в банкротстве? – я стиснул челюсть и продолжил путь.

– Нет. Отец сам точно не знает. Его служба безопасности сейчас над этим работает.

– Понятно. – Взял в руки мобильный телефон и прямо под взглядом девчонки набрал номер.

– Ты звонишь папе, – Рыжая оказалась внимательной. – Скажешь, что отказываешься от заказа?

В карих глазах мелькнула тревога, а губы сжались в нитку.

– Нет, – нога нажала на газ. – Хочу сообщить, что цена на мои услуги выросла. И предупредить, что доставка будет позже.

* * *

Алиса.

Меня потряхивало. Вчерашний стритрейсинг с Костей оказался детскими покатушками в сравнении с тем, что устроил Штерн. У этого человека была реакция зверя. То, как он умудрялся лавировать между пешеходами и автомобилями на узких улочках, казалось фантастикой. Если бы еще фантастикой была причина гонки...

Информация о моей свадьбе все же просочилась. Папа клялся, что это невозможно, но случилось как в попсовой

песенке: «Невозможное возможно». О том, кто мог раскрыть акционерам план, думать не хотелось. Подробности знал лишь один человек – тот, кому я признавалась в любви и видела своим мужем.

Вчера от этой догадки стало бы плохо. За два года Юра пустил корни в моем сердце. Но сегодня меняхватило только на злость. Чувств не осталось. И не подозревала раньше, что способна так быстро разлюбить, хотя... Раньше я об этом не задумывалась, плыла по течению, а ведь, может, любви и не было?

Впервые Юра появился в нашем доме, когда мне только исполнилось пятнадцать. Высокий, красивый, с манерами аристократа – настоящий принц из сказок. В восемнадцать из-за желания понравиться ему я пошла на юрфак. Потом каждую практику напрашивалась в его фирму.

Там, в уютной комнатке для клиентов он и взял меня первый раз. На кожаном диване. Извиняясь за спешку, за неподходящую обстановку. Мягко ругая, что не предупредила заранее об «отсутствии опыта». Ласковый, внимательный, довольный.

Отец узнал, что мы встречаемся, спустя месяц. Он не стал благословлять, но и ругать тоже. Тогда это казалось счастьем. Я на крыльях летала. Теперь сутки встряски на многое заставляли посмотреть иначе.

Влад, мой брат, как-то смеялся, что Юра в качестве бойфренда был папе удобен. Что прикормленный ручной уха-

жер – мечта любого родителя. Особенно такого, которому хватало проблем с неуправляемым, вечно встречающим в неприятности родным сыном...

Раньше я отмахивалась от этих слов Влада. Ругала его. Теперь... Не удивлюсь, если узнаю, что папа изначально был за наши с Юрой отношения. Познакомил нас именно он, на юрфак согласился без единого вопроса, а о практике в бюро каждый раз договаривался лично.

Он будто срежиссировал мою романтическую влюбленность, а когда понадобилось ее прекратить, сам отозвал своего цепного пса.

Мысли эти были прилипчивыми как паутина. Пока Штерн обсуждал с отцом стоимость своих услуг, я старательно пыталась переключиться на что-нибудь приятное. Но не получалось. Мой случайный любовник, а ныне охранник так жестко отвечал отцу и проталкивал свои условия, что я невольно заражалась его прямоотой.

– И еще раз, – когда все было уже оговорено, подвел итог Штерн: – Увеличилась не только сумма, но и срок. У меня дополнительные сутки, собственный маршрут и возмещение любых затрат.

Никогда в жизни не слышала, чтобы кто-то говорил с отцом в таком тоне. Штерн приказывал.

– Отлично. Секретарь сейчас пришлет Вам дополнительное соглашение. Как только мы получим с вашего электронного ящика подписанную копию, я принимаюсь за работу.

Я даже на соседнем сиденье услышала гневное возмущение, но Штерн и бровью не повел.

– Будем считать, что мы договорились. Жду подтверждения.

После того, как разговор закончился, мой охранник что-то нажал на экране бортового компьютера и у появившейся там головы симпатичной дамы в очках уточнил:

– Все слышала? Дай юристу задание, и как только придет соглашение, сразу сообщи мне.

Больше не уточняя ничего, он отключился.

– Мы сегодня не летим? – эмоции окончательно перемешались. Я не знала, рада я, огорчена или встревожена.

– Твоя роспись послезавтра. Успеем, – словно мы собрались на выставку народного творчества, ответил Штерн.

– А сейчас ты отвезешь место домой?

Я сама не обратила внимания, как скрестила пальцы. Больше всего хотелось услышать «нет». Пофиг, если оно будет без подробностей. Главное – нет!

Будто прочел эти мысли, мой охранник ухмыльнулся.

– Мы едем в аэропорт, но летим не в Тель-Авив. Сделаем небольшой крюк.

– А Давид, он ведь ждет...

– Это проблемы твоего отца. Скажет, что ты не устояла перед достопримечательностями. Или еще какую-нибудь ерунду.

Легкость, с которой он перевесил заботы на отца, впечат-

ляла. Для простого телохранителя, которым Штерн пытался казаться, это было феноменально.

– И подробности ты, конечно же, сейчас не скажешь?

От дня отсрочки на душе неожиданно стало легко и радостно.

– Нет.

– И даже за «пожалуйста»?

– Даже.

Я шумно выдохнула, покрутилась на сиденье, устраиваясь удобнее. Сама себе улыбнулась. Все же Штерн был слишком хорош для начальника, который из кабинета раздает всем указания. Не знай я, кто он, приняла бы за бандита, управляющего огромной группировкой, или майора какого-то подразделения спецслужб.

– Это ведь последняя модель BMW, – я ласково погладила гладкую кожу сиденья.

Вместо ответа мне достался внимательный хмурый взгляд.

– Я вот думаю, – продолжила, – а как обычный охранник мог заработать на такую тачку?

– Тебя сейчас моя зарплата интересует?

– Ну... Все остальное я уже видела.

– Совсем бесстрашная?

– Сам говорил, без тормозов. Так кто ты на самом деле? – ответ был известен, но очень хотелось услышать его из уст самого Штерна. А заодно и причину, почему он решил заме-

нить одного из своих подчиненных.

– Вернуть кляп на место? – для человека, которого раздражали мои вопросы, выглядел Штерн слишком довольным.

– Может, хватит уже запихивать в мой рот все подряд?

Про тормоза он не ошибся. От облегчения меня снова несло и опять хотелось безумств. На этот раз уже не подальше от этого непрошибаемого мужчины, а поближе, словно он был лекарством от всех бед.

Дурацкая женская натура! Никакого постоянства!

– Занятым твой рот мне нравится больше.

Впереди показалось здание аэропорта. Штерн перестроился в сторону въезда на парковку и что-то написал в телефоне.

– Боюсь, служба досмотра очень удивится тряпке во рту. – Я молитвенно сложила ладони. – Скажи хоть, куда мы летим. Пожалуйста.

– Лимит вопросов на сегодня исчерпан. – Машина мягко остановилась. – Все. Выметайся.

* * *

Штерн, конечно, оказался еще тем молчуном, но посадочный талон и табло вылета ответили без него на все мои вопросы. Мы летели не в Израиль. Петля, о которой говорил мой конвоир, была через пограничную Иорданию.

Я не стала интересоваться, как удалось так быстро поменять билеты, однако уже после посадки на рейс в Акабу еще раз спросила в лоб:

– Там, на трассе, Костя сказал, что ты его босс. Признайся, ты босс всего охранный агентства?

– Ответ поможет твоему рту продержаться пару часов закрытым?

Штерн пристроил чехол с моим платьем в отделении для ручной клади.

– Клянусь! Буду нема как рыба!

– Тогда считай, что угадала. – Послышался щелчок замка.

– Ух ты! И с чего это начальству утруждать...

Договорить я не успела. Мужская ладонь легла на губы, и ухо обдало теплым дыханием.

– Два часа. Отсчет пошел.

Если задачей этого жеста было напугать меня, то устрашитель из Штерна оказался хреновый. Вместо дрожи в коленках по моему телу прокатилась волна жара, и колени рефлекторно сдвинулись.

Наглый гад заметил все. Губы изогнулись в хищной улыбке, и тяжелая ладонь опустилась на мою ногу как на подлокотник.

– Дыши, девочка.

Штерн последний раз взглянул на меня, а потом откинулся на спинку, закрыв глаза.

Хоть и странная, но это была первая победа. Вреди-

на-судьба будто решила подарить мне свой собственный свадебный подарок: брутальный биг-босс агентства в охранниках, отсрочка знакомства с будущим мужем и маленькое путешествие.

Если бы не одно маленькое «но», мне тоже можно было расслабиться. Однако «но» существовало. Я всеми силами пыталась забыть прошедшую ночь, однако сделать это, когда огромная горячая ладонь по-хозяйски лежит на колене, было сложно.

Впрочем, как оказалось по прилете, мои проблемы в самолете были еще цветочками.

* * *

Не знаю, кто заказывал гостиницу, но с первого взгляда она впечатляла. Архитекторы Акабы смогли соединить восточный колорит и современный дизайн. После бесконечно долгих последних суток это было идеальное место, чтобы перевести дух и наконец выспаться.

Штерн же думал иначе. Еще на ресепшене он попросил для нас самый дешевый эконоом с двуспальной кроватью. А когда администратор попросила мой паспорт для регистрации, он с английского вдруг перешел на арабский и в конце притиснул меня к себе, поцеловав в висок.

Что значила сия пантомима, я смогла узнать только в лифте. Штерн буквально впихнул меня в него, не дав самой ни-

чего узнать.

– Что ты ей сказал? – висок после поцелуя горел. Приходилось сдерживать себя, чтобы не потрогать место прикосновения пальцами. – И какого черта «эконом»? Ты же сам сказал, что не собираешься со мной спать.

– А тебя сейчас что волнует больше? Мои слова или кровать? – гад сиял как медный пятак.

– Штерн, ты беспринципный обнаглевший тип!

– Сегодня для тебя я Дима. Твой любимый муж. Постарайся запомнить.

– Ты так представил меня? Женой? – челюсть отъехала вниз.

– Твою настоящую фамилию сейчас лучше нигде не называть.

Логика в этом была. Эмоции требовали еще повозмущаться, но мозг быстро одержал над ними победу.

– Хорошо. – Я сделала вдох-выдох. – А дешевый номер? Ты решил экономить деньги отца?

– И не планировал.

– Тогда почему?

Без всяких комментариев Штерн поудобнее устроил мой чемодан.

– Я молчала два часа! Теперь ты можешь ответить хоть на пару вопросов?

Так и хотелось его стукнуть! Прямо в идеально обрисованную белой рубашкой мускулистую грудь.

– Достала, – любимый муж вздохнул. – В дешевом номере спрятаться легче, чем в люксе. Искать там станут в последнюю очередь, а слышимость с коридора такая, что и мышь незаметно не пробежит.

Стараясь больше не паяльаться, я кивнула.

– Спасибо. Понятно.

– Рад.

Снова особо не церемонясь, Штерн подтолкнул меня к открывшейся двери и за руку повел по коридору. Колесики чемодана противно гремели по кафелю, но мое сердце, казалось, колотилось еще громче. Супруги! В маленьком номере с одной кроватью. До утра. И зачем я только поехала с Костей на эти гребаные гонки?

* * *

В самом номере легче не стало. В одного взгляда подтвердились все мои худшие опасения. Комната была размером с мамину гардеробную. Большую часть ее занимала кровать. Но Штерн умудрился еще добавить волнения:

– Возле кровати должна быть папка с меню. Можешь заказать себе еду.

– Мы могли бы покушать внизу, – дико хотелось сбежать. Куда угодно, лишь бы не оставаться один на один в четырех стенах. – Я видела там небольшой ресторанчик.

Вопросительно выгнув левую бровь, драгоценный муж

установился на меня. После этого взгляда можно было уже ни о чем не спрашивать, но я не удержалась:

– А как же путешествие? Ты обещал...

– Путешествие?

Мерзавец резко с шумом поднял жалюзи на одном окне и через секунду на другом.

– Город видишь? – кивнул в сторону грязных стекол и какой-то помойки за ними. – Наслаждайся видами.

После этого сам взял меню. Быстро пролистал его и по телефону на том же незнакомом мне языке что-то произнес. Со мной он, конечно же, не советовался. Наоборот, вместо маломальского диалога молча подтолкнул к кровати.

– Ужин принесут через полчаса.

На моей руке и железной балке изголовья тихо шелкнул браслет наручников. Как только успел незаметно достать?

– Путешествие начинается, – добавил он. – Ни в чем себе не отказывай.

От шока я даже не нашла сразу, что сказать. Челюсть как заклинило.

– Ты обалдел?..

Я что было силы дернула на себя балку. Раз. Другой. Третий. Ни изголовье, ни сама кровать не сдвинулись ни на сантиметр.

– Скоро вернусь, – убедившись, что я надежно прицеплена, Штерн достал из своей сумки какую-то книгу, издавека похожую на детские сказки, и двинулся в сторону туалета. –

У тебя пятнадцать минут. Постарайся не покалечиться. Сидяки вряд ли подойдут к свадебному платью.

– Сволочь! – злость вскипела мгновенно. – Мерзавец! Животное! Да что бы тебя...

Животное, конечно же, не ответило. Вместо этого хлопнула дверь, и я осталась в комнате одна. Как раз у окошка. Голодная, злая и готовая убивать.

Можно ли было угадать такой фокус? После езды с ним в машине – можно. Только это знание ни капли не помогало. Штерн словно посадил меня на качели эмоций. Я то восхищалась им, то мечтала придушить... а то и устроиться на коленях.

Последние желание было для меня совсем странным. С Юрой такого не было, с папой – иногда случалось. А тут... адреналин все же повредил клеммы в голове.

Как и обещал, «любимый» муж отсутствовал пятнадцать минут. Для человека, который столько времени проторчал в туалете, выглядел он подозрительно счастливым. С моего рта так и рвалась шуточка про диарею, но вспомнился горький вкус тряпки.

– Ну как, осмотр достопримечательностей окончен? – он отстегнул наручники.

– Тебе срочно нужно создавать собственное турагентство. Для любителей экзотики.

– Рад, что ты оценила сервис.

Нахал прошелся изучающим взглядом по моим ногам. Он

будто гладил их. Как ночью, перед тем, как закинуть себе на плечи и убить своим языком.

– А вот сексуальные услуги у тебя не ахти, – мой язык сработал быстрее, чем мозг.

– Не помню, чтобы кто-то жаловался.

– С твоими методами устрашения... – я демонстративно потеряла запястье.

Пока он снова не начал доказывать мою ложь, следовало срочно заткнуться. Сухие трусы и свежая голова сейчас были важнее.

Не представляю, как выпутывалась бы дальше. К счастью, в дверь постучали. Стюард вкатил в номер столик с едой, и без просьб я ринулась помогать ставить все на стол.

* * *

Словно планировал вечеринку для дюжины гостей, Штерн заказал, наверное, половину блюд ресторана. На ужине он совсем не экономил. Вот только ничего не лезло в горло. Щедро приправленный адреналином день давал о себе знать.

До самого окончания ужина я как-то все пыталась собраться, но со вторым приходом стюарда эти попытки полетели псу под хвост. Любитель долгих посиделок на унитазах посчитал, что нам пора в душ и баиньки, после чего лично повел меня в ванную комнату.

– Ты думаешь, что я способна убежать через сифон? – вырвалось с легкомысленным смешком.

– Нет, я просто хочу помыться.

– Давай ты первый, а я потом...

Мы переступили порог. Вдвоем. Что он задумал, вдруг стало понятно. От этого пересохло во рту.

Штерн начал раздеваться, а я изваянием застыла рядом. Перегородки, как и ванны, здесь не было. Выложенная кафелем гранитного цвета комната была единой душевой. Примерно полтора на два метра. Никакого укрытия. Только яркий свет и штанга с широкой лейкой под потолком.

– Я экономлю наше время, – не оглядываясь, нахал стянул боксеры и встал под душ лицом ко мне.

– А можно я не буду экономить свое? – собственный голос было не узнать.

– Выбор никто и не предлагает. Неизвестно, сколько у нас получится поспать.

Штерн лениво размял под струями шею. Расставил пошире ноги. Длинные, сильные, с узкими бедрами и длинными ступнями.

Голым я его уже видела. Чувствовала силу мышц. Знала, как пахнет после секса кожа. Но колени все равно ослабли. Пустыня во рту стала заполняться слюной. Сама не знаю, как я смогла расстегнуть пуговицу на юбке и снять блузку.

– Мы просто моемся, – опутив голову, взялась за лямки бюстгальтера.

– Именно.

– И никаких «потри спинку».

– Даже не надейся.

Предложи он мне сейчас прыгнуть в бассейн с ледяной водой, это, наверное, было бы не так страшно. Холод пугал, бодрил и заставлял думать. Но у меня был теплый душ, маленькое пространство и здоровенный накачанный мужик, с которым невозможно было не касаться друг друга. Иногда плечами, иногда бедрами, иногда пересекаться взглядами.

Он все же издевался. Знал, как на меня действует, и все равно стоял рядом.

– Гель для душа на полочке. Поживее, – ягодицу обжег звонкий шлепок. – Я не собираюсь торчать здесь до утра.

Не дождавшись, пока я разморжусь, Штерн протянул свою длинную руку, взял гель и щедро полил мне на плечи.

Белые ароматные ручейки потекли на грудь. С заострившегося соска большая белая капля упала на пол. Мы проследили за ней оба. Не двигаясь. Не дыша.

– Дальше давай сама, – прохрипел Штерн и отвернулся.

Злость, которая до этого все время дремала, вдруг проснулась и потребовала мести. Плеснуть в гада тем же гелем. Высказать, что думаю. Не сдерживаясь, ударить по широкой спине или ниже... Желание было таким острым, что аж ладони начали зудеть.

Достал! Но тут же стало ясно, что случится дальше.

Узкое пространство, никакой одежды и заведенные до от-

каза нервы. Шанс выползти из душевой до заката – ноль целых хрен десятых процента. Шанс того, что потом пожалею – сотка.

Не тратя времени на мытье волос, я быстро смыла с себя гель. Потом дотянулась до махрового халата и выскочила в комнату. Останавливать Штерн не стал. Когда дверь закрылась, я услышала сквозь шум воды, как он ругнулся, но это уже были не мои проблемы.

* * *

Дима.

Девчонка пахла одуряющее. Маленькая, вредная с россыпью веснушек на носу, плечах и груди, но такая... хотелось облизать и съесть. Не помню, когда последний раз так сильно заводился от вида голого тела. А ведь насытился накануне! Ею же. Должно было хватить, но нет.

Не следовало переться вдвоем в душ. Один раз посидела в наручниках, посидела бы и второй. Мне для сна хватало четырех – пяти часов. По сведениям от Кости слежка в аэропорту Тель-Авива еще не прекратилась. Наше перемещение не успели отследить, а значит – время в запасе еще было.

Мысли о преследователях и холодная вода медленно, но уверенно делали свое дело. Возбуждение спало, в голове прояснилось. В кровать я ложился уже без стояка и с четкой установкой выспаться. Судя по тому, что девчонка примо-

стилась с самого края, заряд смелости у нее тоже иссяк.

— Постарайся выспаться, — напоследок бросил я и отвернулся в сторону двери.

Рыжая пискнула что-то вроде «спокойной ночи», матрас с ее стороны скрипнул в унисон.

В целом можно было расслабиться и действительно уснуть. Из окна благодаря восьмому этажу забраться к нам было трудно. Закрытую на замок дверь я тоже подстраховал. Приставил к ней наполненную доверху тонкую стеклянную вазу, которую невозможно было сдвинуть, не расплескав воду.

Из всех опасностей в комнате оставалась лишь одна — сопящая как ежик рядом. Груз со свадебным платьем.

Забыть о девчонке второй раз оказалось проще. На мягком матрасе усталость и военные привычки быстро сделали свое дело. Уснул, как только Рыжая перестала вертеться. Вот только ночью... я так и не понял, в какой момент и как это произошло... мирный сон превратился в порнографию наяву.

Не осталось ни планов, ни опасности, ни правил. Только насыщенная ощущениями реальность.

Под ладонями не простыня, а кожа. Нежная, теплая, вышибающая своим запахом мозг, словно кокс. Не хотелось отрываться от нее. Только гладить, пробовать языком, мять... И слушать стоны.

От стонов крышу рвало в клочья. Хриплые, глухие, они

резонировали с каждым нервом и до боли заставляли камнеть член.

– Пожа...

– Прошу...

– Ты обе...

Слова долетали обрывками. Затихали от прикосновений пальцев к горящим губам и влажному языку.

Острые зубы впивались в костяшки, и тут же язык заливал места укусов. Настойчиво, втягивая пальцы так глубоко, что лежать дальше на животе было невозможно.

– Да... Так... Соси...

Будто на старой пленочной записи я слышал собственный голос. Тот трещал, прерывался, но продолжал командовать:

– Глубже. Да. Расслабь язык. Еще.

Пальцы одной руки все быстрее трахали влажный рот, а другой – пробирались под тонкое кружево. К другим губам, таким же приветливо мокрым и подпухшим.

Под подушечками огнем горела бархатная, словно две половинки персика, кожа. Стоило немного раздвинуть губы и коснуться нежного входа, стоны сменялись всхлипами.

– Сучка-а-а...

Пальцы одновременно толкались туда и в рот.

Женское тело выгибалось, острые ногти полосовали плечо. И я снова вводил пальцы. Теперь уже по два. Чувствуя, как их плотно обхватывают губы, как слюны становится больше, а внизу плоть крепко стискивает меня, словно пер-

чатка не по размеру. Узкая, как девственная.

– Течешь...

От боли в паху хотелось выть. Ждать было невозможно. Чтобы не слететь с катушек окончательно, пришлось оставить ненадолго в покое рот и приспустить боксеры.

Пара движений, но от случайного скольжения головки по грубой простыне перед глазами мгновенно потемнело.

Челюсть сжалась так, что зубы чуть не искрошились в порошок. Мышцы живота свело от напряжения, и лишь от прикосновения к мокрому подготовленному входу на миг стало легче.

– Ноги шире!

До полного спасения не хватало толчка. Одного. Быстрого. По самые яйца в глубину. Нужно было лишь двинуть бедрами вперед и не схватить инфаркт от кайфа.

Не сделай я одной ошибки, все бы получилось. Но я сделал... прямо перед тем, как толкнуться, открыл глаза.

Тонкие занавески совсем не спасали от яркого лунного света. Как желтый ночник, луна освещала комнату: круглый стол у окна, тумбочку возле кровати и лицо девушки подо мной. Ее широко раскрытые глаза, закушенную губу, вздернутый нос и веснушки. Гребаные веснушки! На щеках, плечах и упругой маленькой груди.

Это было как удар лопатой по голове. Болезненное возбуждение в один миг сменилось злостью, и вместо того, чтобы затрахать Рыжую до бессознательного состояния, я резко

скатился с кровати.

Какого хрена? Как вообще оказался на ней? Виски сдавило иглами от вопросов, а сердце забарабанило о ребра так, будто просилось на выход.

Судя то тому, что с кровати не раздалось ни единого звука, девчонка находилась в таком же состоянии.

– Прости, – я провел рукой по каменному члену и тихо выругался себе под нос. Идиот.

– Могу уйти спать в кресло, – без особого энтузиазма, но все же четко слышалось с матраса.

– Не нужно, – я дотянулся рукой до подушки и скинул ее к себе на пол.

– Я помешусь.

В этот раз в голосе чувствовалась злость. Уверен, попробуй я подняться, в голову прилетело бы что-нибудь тяжелое, вторая ваза или ночник.

Пока малявка не завелась еще сильнее, пришлось осадить:

– Сказал, не нужно! Спи!

– Но...

– Забудь. Больше не трону.

На полу было жестко. Владельцы отеля даже в дешевых номерах раскошелились на ламинат вместо более привычного ковролина. Моя спина за это была им очень «благодарна».

Не самая лучшая ночевка в моей жизни, но возбуждение сошло, как и не было. Вместо того, чтобы трахать девчонку, я прислушался к ее дыханию. Вначале быстрому, со свистя-

щими злыми выдохами через нос. Потом к спокойному. И кое-как стал отключаться сам. Все еще не понимая, что за фигня произошла несколько минут назад. И одновременно запрещая себе думать об этой фигне.

Всего за вечер и ночь я дважды проиграл себе на собственном поле. Проверять, что случится в третий раз, не хотелось.

* * *

Начавшаяся с фиаско ночь просто обязана была закончиться хорошим или хотя бы терпимым утром, но такого не произошло.

Солнце ещё не успело взойти на горизонт, как случилось то, чего я опасался. Нас все же нашли. Ума не приложу, у кого получилось вычислить место прилета и отель так быстро. На моей практике такое удавалось лишь парочке технарей из ГРУ и Косте.

Костя последние лет пять работал только на меня. Спецслужбы вряд ли были заинтересованы в каком-то строителе. Однако за дверью определённо находились люди.

Замок номера открывали профессионально. Я не слышал скрежета металла и щелчков барабана. Тот, кто сейчас орудовал отмычкой, был профессионалом в своём деле. Не окажись я спиной на полу, ни за что не почувствовал бы приближение.

Все же была правда во фразе «что ни делается, делается к лучшему».

Девчонка даже не дернулась, когда я накрыл её рот рукой и шепнул, чтобы убралась в туалет. Обычно с послушанием у нее были проблемы, но в этот раз ни спорить, ни сопротивляться Алиса не стала. Смирно забрала с собой вазу, которая стала сейчас ненужной, и крадучись, без единого звука направилась сторожить унитаза.

Чтобы отвлечь внимание «гостей», я засунул обе подушки под одеяло и сбил получившийся валик в подобие человеческой фигуры. После этого сам встал спиной к стене возле двери.

Замок поддался через несколько секунд. Ждать «гости» не стали. Как по методичке для оперативников, первым в комнату ворвался здоровый бугай с готовым к стрельбе пистолетом. Следом за ним ещё двое, сразу ринувшиеся в стороны. Ничего неожиданного.

Осмотреться в комнате я им не дал. «Первый» отошёл слишком далеко от моего места. Его пришлось оставить на закуску, но с парочкой прикрытия разобраться удалось быстро. «Второй» сам натолкнулся на мой кулак, когда сунулся влево. Под пальцами что-то хрустнуло, и из носа мужика полилась кровь.

«Третий» дернулся в сторону товарища. Рывок получился красивый, стремительный, но нанести удар он не успел. Уходя от попытки «второго» снова зацепить меня, я ногой толк-

нул дверь, и «третий» впечатался в нее лбом со всей дури.

Опомнившийся «первый» пришёл на помощь товарищам слишком поздно. Оба уже были на полу, когда он додумался наставить на меня свою пушку. Целиться с его места у кровати было хреново. Луна светила в глаза, а в моем углу стояла кромешная темнота.

Диспозиция для «первого» стала фатальной. Вместо того, чтобы выстрелить, он словил корпусом летящий стул, а затем и мой кулак. В лицо. Все, что осталось после этого – аккуратно довести «гостей» до нужной кондиции и «ласково», стараясь не разбудить соседей, допросить.

Как-то даже слишком просто. Люди, которые шли убивать, обычно действовали жестче и эффектнее, но не мне было ругать их за фиговую подготовку.

* * *

Алиса.

Благодаря Штерну две мои последние ночи мало походили на ночи нормального человека. Вчера у нас был секс. Сегодня этот мудака сам схватил меня в охапку среди ночи, чуть не изнасиловал, а потом свинтил на пол, оставив заведенной до отказа.

Пару минут назад я готова была его убить. Спала и видела как душу за горло. А сейчас молилась, чтобы никто не причинил ему вреда. Опять полная непоследовательность. И

опять именно рядом со Штерном.

Волновалась я сильно. Через стенку был слышен каждый удар. К моменту, когда стихли разговоры, и наступила тишина, я насчитала их больше тридцати. Когда не знаешь, найдут тебя или не найдут, убьют или оставят в живых, считать удары оказалось единственным утешением.

Вначале я даже загибала пальцы, но после второго десятка бросила эту затею. Стала просто дышать помедленнее и повторять как мантру: «Только не Штерн», «Только не Дима».

Подумать только, я называла этого мерзавца по имени! Будто своего, близкого и дорогого. Впрочем вскоре оказалось, что волновалась я зря.

После небольшого периода затишья за дверью туалета слышались шаги. Перепуганная, не знающая ничего, я схватила ершик прямо вместе с металлической подставкой и готовилась держать оборону, но в проеме показалась знакомая ладонь, а затем лицо.

– Я с миром! – Штерн оценил мою готовность. Взгляд прошелся и по ершику, и по лицу. – Ого! Сортирная воительница!

От такого комплимент так и хотелось зарядить нахалу между глаз, но облегчение оказалось сильнее.

– Мы в безопасности? – нехотя вернула на место свое оружие.

– Наши «гости» отдыхают. Если не боишься крови, можешь выходить.

Я оробела.

– А крови... много?

От картинки в воображении с залитым кровью полом к горлу подступила тошнота. Я никогда не боялась ни змей, ни темноты, ни скорости, и даже высота не пугала. Но кровь... Сдача анализов всегда превращалась в пытку, а небольшая клякса чего-то красного могла довести до обморока.

Причины у этого страха были, корни тянулись ещё из младенчества, но делиться ими сейчас я не собиралась.

– Всё понятно, – Штерн закатил глаза и тяжело вздохнул.

– Не знаю, что тебе понятно, но если там кровища, то я остаюсь здесь.

Я демонстративно опустила́сь на унитаз и гордо выпрямила спину.

– Жениха тебе сюда подавать?

– Да. Вместе с шампанским.

Словно и правда собирается отправиться за Давидом, Штерн развернулся и пошёл в комнату.

– Стой! Ты не так понял! – от досады я ударила по держателю для туалетной бумаги. Рулончик соскользнул на пол, и белым ручейком раскатился у ног.

– Конечно! – раздалось где-то в районе двери.

– Ты же не бросишь меня здесь?

По спине пробежал холодок.

– Есть ещё предложения? – что-то упало, потом загрохотало по полу. Очень похожее на колёсики чемодана.

– Не надо!

Я все же не выдержала. Закрыла глаза одной рукой и на ошупь ринулась в комнату. Страх страхом, а остаться наедине с окровавленными бандитами или, не дай Бог, трупам, было ещё ужаснее.

– Не оставляй меня! – споткнувшись и чуть не рухнув сразу за порогом туалета, прокричала Штерну.

В ответ тот выругался. Подозрительно близко. И убрал мою ладонь с лица.

– Глаза можно открыть, – заявил уже без издевки.

– Я могу передвигаться и так. Мне удобно.

– Открывай.

– Лучше не буду. Пожалуйста.

– Крови больше нет. Я накрыл наших «гостей» покрывалом, а следы затер.

Меньше всего я ожидала чего-то подобного. Обычно, стоило мне сказать кому-то о своей фобии, он специально подсовывал кровавую тряпку или флакончик с красными чернилами. За детство Влад, мой брат, разбил с десятков носов таким умникам.

Но чтобы Штерн вытирал кровь из-за моих страхов... Нет, не верилось.

– Если я увижу хоть каплю, упаду в обморок, – не хотя, но пришлось сознаться.

– Что-то подобное я предполагал. Открывай, не упадешь.

Веры все ещё не было, но сопротивляться дольше не име-

ло смысла. По одному я открыла глаза. Осмотрелась. Увидела возле окна три пары ног под большим покрывалом. Больше ничего. Ни красных капель, ни намеков на жесткий мордобой.

– Спасибо, – на сердце отлегло.

Мазнув по мне внимательным взглядом, Штерн кивнул.

– Не за что, – взялся за ручку чемодана. – Только оставаться здесь больше нельзя. Эти прилетели не одни. Ещё двое ждут внизу в машине.

Без дополнительных приказов я сразу схватилась за свою одежду. Чемодан открывать не стала. По уже устоявшейся традиции натянула на себя несвежие вещи. Взяла чехол с платьем и, обернувшись к двери, вдруг застыла.

– А эти... – взглядом указала на кучу у окна, – ... живы? Ведь так?

Штерн проследил за моим взглядом. Отобрал чехол.

– Да, в отключке.

С плеч словно гора свалилась.

– Они пришли, чтобы убить меня?

– Я не уверен.

Раздраженный тем, что своими вопросами я его задерживаю, Штерн не очень деликатно подтолкнул меня в коридор и тут же заблокировал дверь картой.

– То есть? Что значат твои слова?

– То и значат, что не знаю.

Мой конвоир со мной на буксире уверенным шагом про-

шёл мимо лифта, свернул в какой-то тёмный коридор и оттуда – на лестницу.

– Ты опять уходишь от ответов.

Судя по всему, лестница была пожарной. Освещения здесь не было никакого. Штерн подсвечивал нам ступеньки мобильным телефоном, но разговаривать и одновременно перебирать ногами оказалось непросто.

– Моя задача доставить тебя в целости и сохранности. Услуг справочного бюро в заказе не было.

– Я так и поняла. Ой! – в темноте я умудрилась пропустить одну из ступенек. Каблук громко стукнул о плитку. Левая рука прочертила в воздухе дугу, пытаюсь нащупать поручень. Тело стало заваливаться набок.

Я бы рухнула. Непонятно куда и с какими последствиями, но в тот же момент между мной и ступенями вклинилась сильная мужская рука. Как тряпичную куклу меня вскинули вверх и прижали к упругому горячему телу.

– Цела?

Сердце забухало быстро как у зайца.

– Кажется, да.

– А если точно? – Штерн словно решил вобрать меня в себя. Точно так же близко мы были в кровати несколько часов назад. Наверное это ненормально, но даже ощущения были схожи: смесь волнения, страха и радости. Безумный коктейль! Совершенно непривычный для меня и, кажется, вызывающий зависимость как наркотик.

– Я немного испугалась, но физически все хорошо, – слова дались непросто.

С пару секунд Штерн ничего не отвечал. Он будто пытался высмотреть в темноте что-то на моем лице. Потом нехотя произнес:

– У парней в нашем номере приказа убивать не было. Только выкрасть тебя и посадить в машину. Что дальше, они не знают сами.

– Но ведь ты не дашь им никуда меня увезти? – не хотелось даже думать, что было бы, не найми отец телохранителя. Свадьбы, скорее всего, не состоялось, а я...

– Уже сегодня вечером будешь у жениха. Никто ничего плохого тебе не сделает.

Одной фразой Штерн умудрился поддержать и усилить отчаяние. Буду у жениха – мечта... Жаль, не моя.

– Спасибо. Верю, – пока не выдала себя, я аккуратно высвободилась из объятий. Нащупав в сумочке свой мобильный, достала его и включила фонарик.

На Штерна направлять не стала. Он пообещал доставить, он это сделает. А мысли и эмоции не имели значения. Сочувствие или, что еще хуже, жалость я бы точно не выдержала.

* * *

Откуда мой конвоир узнал схему отеля, я не спрашивала. Хватило того, что о своём боссе рассказал Костя. В темноте

и без указателей Штерн ориентировался как у себя дома. После лестницы мы прошли таким же темным коридором. Оказались на кухне ресторана, а оттуда под удивленные взгляды персонала ретировались к служебному выходу.

Если нас здесь кто и ждал, так это две упитанные дворняжки и лоснящийся рыжий кот. Полечить психику общением с пушистым зверьем Штерн не позволил. Он упрямо потянул меня в сторону улицы, а там словил первое попавшееся такси и усадил на заднее сиденье. Никакого сотрудничества, никакого диалога, полное подчинение и диктатура.

Не пытайся банда головорезов прикончить меня несколько минут назад, я бы, наверное, возмутилась. Хотя бы для вида! Но в машине вдруг стало так спокойно и уютно, что вместо упреков челюсть свело от зевоты.

Двое суток без нормального сна не оставили шанса. Сон сморил, стоило на секунду прикрыть глаза, а когда их открыла, реальность неожиданно изменилась. За окном ярко светило солнце. Вместо потертого салона такси я сидела на сиденье новенького джипа, и вместо седого араба машиной управлял коротко остриженный широкоплечий молодой мужчина.

Единственным общим с прошлой реальность был Штерн. Он находился рядом, и моя голова удобно лежала на его плече.

– Кажется, я что-то проспала, – отлипать не хотелось, но Штерн уже заметил открытые глаза.

– Я пытался тебя разбудить, когда пересаживались, но проще было разбудить всю Акабу.

– Ясно... – фразу о том, что сам виноват и нечего было меня изматывать предыдущей ночью, я предусмотрительно сдержала. – А сейчас мы куда едем?

– Здесь недалеко пограничный переход в Израиль. Максимум полчаса, и будем в Эйлате.

Я глянула в окно. Акаба была ещё видна. Город просыпался. Солнце заливало светом белоснежные стены и башни минаретов. Все больше машин и пешеходов мелькало на дорогах.

– И нам понадобилось менять машину? – я указала на водителя.

– Хамин, наш проводник. – Штерн что-то спросил у Хамина и опять повернулся ко мне. – Не забивай себе голову.

Штерн снова вернулся в свой образ молчаливого телохранителя, для которого я была лишь неудобным заданием.

– Значит, скоро Эйлат, а потом дорога в Тель... – я отсела ближе к окну. Хорошие новости звучали грустно.

– Да. В Эйлате на пару часов остановку сделаем. Сможешь принять душ и позавтракать.

– Сервис по высшему уровню, – вздохнула. – А заказы на завтрак ты принимаешь?

Настроение упало на самое дно, вместо адекватной спокойной Алисы наружу снова перла сумасшедшая мечтательница с пропеллером в одном месте.

Штерн, конечно же, не ответил. Впрочем, я не сильно и надеялась.

– Манной каши хочется. С клюквой. И какао. Чтобы сверху гора маршмэллоу и корица. Это так вкусно. Я маленькая могла питаться этим каждый завтрак, – на душе стало горько. Чтобы не расплакаться, пришлось до боли закусить губу. – Лет пять не ела манной каши. Про какао вообще молчу. А что ты любишь?

Уж не знаю, что повлияло на Штерна, но он отвлекся от своего телефона и взглянул на меня.

– Не какао точно.

– Может ты просто не нашёл свой рецепт?

– Терпеть не могу тёплое молоко.

– А не обязательно варить какао на молоке. Можно делать без молока. Тогда будет с вкусной горчинкой. Можно варить на сгущенке. Можно добавить ром или коньяк, и тогда этим какао хорошо греться. Осенью, в Питере особенно актуально.

Разговор получался странным, но все он был лучше тишины. На миг я даже смогла представить себя дома на кухне с широкой чашкой в руках. С поверхности поднимался ароматный пар, а в окно бил серый дождь. Напротив, обнимая свою кружку, сидел брат. Он как обычно шутил о моих веснушках и прятал уставшие глаза. А возле него в расстегнутой рубашке сидел Штерн.

Не представляю, почему мое воображение нарисовало его

на этой кухне, но смотрелся Штерн хорошо. Подвернутые рукава не скрывали сильных загорелых рук, а зелёные глаза глядели тепло и без насмешки.

– Нет, я не стал бы переводить коньяк. – Штерн окончательно убрал телефон. – Алкоголь – взрослым. Какао – детям.

– Знаешь, иногда полезно побыть немного ребёнком.

– Сказала та, у которой через день свадьба.

Я прижалась лбом к стеклу. Дождливая питерская фантазия разбилась на осколки.

– Ты так часто напоминаешь, что забыть сложно. – Обернулась. – Не терпится от меня избавиться?

Словно уже истратил весь лимит слов, Штерн откинул голову на подголовник и уставился в потолок. Вслух он так ничего и не произнес.

– Потерпи как-нибудь. Осталось недолго, – вместо него ответила сама и на этот раз спрашивать больше ничего не стала.

* * *

Сколько раз Штерн переходил границу между Иорданией и Израилем в Эйлате, оставалось только догадываться. Нашему gidу так и не пришлось ничего делать. Мой конвоир сам подал наши документы иорданскому таможеннику и после первой же просьбы предъявил к досмотру чемодан.

На израильской границе вопросов не возникло совсем. Словно своему командующему, молодой таможенник отдал Штерну честь, а потом лично провел нас до стоянки авто. Я следила за этим с открытым ртом. Догадок как всегда возникла куча, но Штерн традиционно проигнорировал мою пантомиму.

В обещанную квартиру мы попали минут через десять. Эйлат оказался совсем маленьким городом. Поздоровавшись на очередном непонятном языке с консьержем, Штерн забрал у того ключи и повел меня к лифту.

– Это был иврит? – я как защиту прижала к груди чехол с платьем.

– Да.

– А в Иордании с гидом ты говорил на арабском.

– На его иорданском диалекте.

– Ух! – цифры на экране сменялись, и вместе с ними скакало вверх мое напряжение. – О том, сколько языков ты знаешь, как я понимаю, спрашивать бесполезно?

Зелёные глаза как сканеры прошлись по моему лицу.

– Кроме русского три европейских и четыре диалекта арабского.

– И разговорные, и письменные? – не верилось. До этого я знала лишь одного человека, который владел бы свободно тремя иностранными языками – Юру. Он казался мне гением, человеком, которым можно лишь восхищаться.

– Да. Еще знаю местный юмор и национальные песни, –

выдал неожиданно болтливый Штерн.

Если бы я не стояла, прижавшись к стенке лифта, наверное, рухнула бы.

— Чёрт, я а бы послушала, как ты поешь.

— Обязательно. Аллилуйю спою, когда сдам тебя на руки жениху.

Несмотря на то, что это снова было напоминание о свадьбе, горько мне не стало. Фантазия переключилась на поющего Штерна, и с улыбкой до ушей я вошла в просторную квартиру на последнем этаже.

* * *

Дима.

Дорога в Эйлат была еще более странной, чем путь в Иорданию. За нами никто не следил. Я специально нашел Хамина, знакомого оперативника, который давно осел в Акабе, и попросил помочь. Но Хамин не понадобился. В начале дороги за нами еще следили, но на подъезде к границе, «хвост» отвалился.

В Эйлате ситуация не изменилась. Загнав Рыжую в душ, я принялся внимательно по камерам следить за домом. Учитывая, как быстро нас нашли в Иордании, здесь просто обязаны были отыскать так же оперативно. Однако ни случайных прохожих, ни незнакомых машин не было.

Либо преследователи готовили какой-то сюрприз, либо

происходило что-то такое, чего я не понимал. Ни первого, ни второго не хотелось. Дорога в Тель-Авив была одна, а гнать по бездорожью через пустыню не хотелось совсем. Удовольствием это назвать было сложно. Негев совсем не походила на песчаную Сахару. Это было царство камня и гор, путь через которые даже с хорошим проводником мог занять несколько дней.

Лично мне вполне хватало самой Алисы. Из-за нее вечернюю сказку моим девочкам пришлось читать на унитазе. Из-за нее обычная деловая поездка превратилась в погоню. И опять из-за нее после сна на полу до сих пор ломило спину.

Впрочем, в последнем обвинять Рыжую, может, и не стоило. Сам дурак. Но эти ее веснушки на груди, острые алые соски, узкая талия... стоило на миг расслабиться, как картинка вставала перед глазами, и в штанах становилось тесно.

От девочки нужно было избавляться как можно скорее. Отдать мужу, получить денежный перевод за оказанные услуги и забыть.

Стоило мне только мысленно сформулировать этот план, как сука-судьба решила пошутить. Слушая последний отчет Кости, я не обратил внимания, как в ванной стихла вода. Обернулся, лишь почувствовав взгляд, и мгновенно получил по шарам.

Мокрая, с каплями воды на плечах Рыжая выглядывала из-за угла и, судя по отражению голой задницы в зеркале, пряталась она не просто так.

– Извини, – голос звучал тихо, – я не нашла полотенца. Сможешь подать?

Я еще раз глянул в зеркало. Прикрытая спереди своей блузкой, девчонка казалась чистым искушением. Причем буквально! Конфета без обертки.

– В ванной есть шкафчик. На верхней полке должны лежать полотенца.

Так и хотелось пойти и лично показать ей, где что лежит. Хотя наверняка и так знала. Уж с ее-то любопытством!

– Да?.. – пухлые губы удивленно приоткрылись.

Не помни я, как нахально она лезла ко мне в трусы пару дней назад, повелся бы.

– Ой, я и не подумала...

Она смешно наморщила нос. Невинная как ангел. Лолита для потрепанного бойца.

– Еще вопросы?

Я откинулся в кресле. Даже интересно стало, какой маневр окажется следующим. Блузка случайно упадет на пол? Дверь шкафчика вдруг заклинит, и Рыжая в костюме Евы придет опять?

В то, что это случайность, не верилось вообще. Слишком хорошо помнил, как девчонка вела себя в первую встречу и откликалась этой ночью. Желание ухватить последнее перед нежеланной свадьбой можно было понять, только с участием она промахнулась.

– Нет. Спасибо.

Попа двинулась назад, исчезая из отражения. Уже зная, что случится дальше, я начал считать.

Один.

Два.

Три...

Дошел до пятнадцати.

По всем законам жанра этого времени хватило бы, чтобы придумать новый повод вернуться. Даже моя няня Татьяна сочинила бы сказку за пятнадцать секунд.

Но Рыжая не пришла.

Через минуту тихо скрипнула дверь ванной, и, судя по звуку, босые ноги затопали в сторону гостевой комнаты. По приезду именно туда я отнес чемодан и чехол. Еще через пару минут девчонка пришла в гостиную.

Это была не голая Ева. Даже не начинающая соблазнительница с гоночной трассы. Передо мной стояла упакованная словно выпускница института благородных девиц чужая невеста. В легких, лишенных всякого намека на эротику брюках, такой же простой майке. И без капли макияжа на лице.

В походке и взгляде Рыжей тоже не было ничего похожего на соблазнение. Она была обычной девчонкой. Чуть красивее многих. Без нимфоманского шлейфа. Без вызывающей наглости. Скорее, она казалась растерянной. Как маленькая девочка, которая вместо школы умудрилась попасть под грузный кран на стройплощадке.

Какие бы мысли ни витали в красивой голове мой подопечной, а цель наша оставалась прежней. Путь в Тель-Авив был неблизким. Чтобы успеть завершить дела до вечера, стоило поторопиться.

Вместо манной каши с какао я поставил перед девчонкой коробку со свежей пиццей и чашку черного чая. Мои малышки танцевали бы от радости, предложи я им такое на завтрак. Вкусная вредная еда, да еще и утром! Но на благодарность от богатенькой принцессы, конечно же, рассчитывать не приходилось.

– Хватило бы и чая, – Рыжая вынула ложечку, поднесла к носу чашку и осторожно понюхала.

После этого по всем законам жанра она должна была отодвинуть от себя пиццу и, морща нос, приняться маленькими глотками пить чай.

Но где-то в воспитательном процессе, похоже, произошел сбой. Картонная коробка осталась на том же месте, а вот ароматный треугольник пиццы перекочевал в женскую руку.

– Черт, – откусив один кусок, Алиса как кошка зажмурилась. – Сырная! С пеперони! Тебе Костя сказал, что это моя любимая?

Если она и играла, то точно заслуживала высшей награды. После первого кусочка был облизан каждый палец, и в руке

тут же оказался еще один слайс.

– Это бомба! Я такую вкусную только в Милане ела.

Зубы жадно впились в кусок пиццы, и я почувствовал, как у самого под ложечкой начинает подсасывать.

– Приятного аппетита, – сделал последний глоток своего эспresso.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.